Балтийский экономический журнал №3(35) сентябрь 2021 г.

Периодический научно-практический журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под №2073-3364. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета В. А. Волкогон, канд. экон. наук, доцент, ректор Калининградского государственного технического университета, зам. Председателя Л. И. Сергеев, докт. экон. наук, профессор, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ.

Члены редакционного совета: Ярослав Ващневски, докт. экон. наук, профессор Гданьского медицинского университета; Мирослав Горнович, докт. экон. наук, профессор, проректор Варминско-Мазурского университета в г. Ольштыне; А. В. Губенко, докт. экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного технического университета гражданской авиации; Э. М. Зелгалве, докт. экономики, профессор, зав. кафедрой Латвийского университета; И. А. Максимцев, докт. экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета; В. А. Мау, докт. экон. наук, профессор, ректор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Е. В. Михалькина, докт. экон. наук, профессор, декан экономического факультета Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону); С. Е. Прокофьев, докт. экон. наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, зам. руководителя Федерального казначейства; М. В. Романовский, докт. экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заслуженный деятель науки РФ; Халина Чубашевич, докт. экон. наук, профессор Гданьского университета.

Главный редактор А. М. Карлов, докт. техн. наук, профессор, зав. кафедрой инструментальных методов в экономике и управлении Института отраслевой экономики и управления КГТУ.

Редакционная коллегия:

Н. Г. Багаутдинова, докт. экон. наук, профессор, директор Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета; А. В. Иванов, докт. экон. наук, профессор, директор Западного филиала РАНХиГС; Н. Г. Иванова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета; А. Г. Мнацаканян, докт. экон. наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления КГТУ; Т. Е. Степанова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ; В. Г. Шубаева, докт. экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Верстка Л. А. Мильченко

Адрес редакции журнала: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32

Тел. (4012) 69-01-52, факс (4012) 69-01-01

Адрес в Интернете: http:/www.klgtu.ru E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Журнал реферируется в ВИНИТИ РАН. Статьи рецензируются, Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов, опубликованных в "Балтийском экономическом журнале", допускается только с письменного разрешения редакции.

ОТ РЕДАКЦИИ
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Этот номер является тридцать пятым выпуском "Балтийского экономического журнала". В нем опубликованы научные работы по следующим научным направлениям: "Математические, статистические и инструментальные методы в экономике" – 1, "Региональная и отраслевая экономика" – 3, "Финансы" – 1, "Мировая экономика"– 1, "Менеджмент" - 2.

С научными работами, опубликованными в "Балтийском экономическом журнале", можно ознакомиться на сайте Института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета – http://econ.me/forum. Наш журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), поэтому с опубликованными в нем работами можно ознакомиться в базе данных Научной электронной библиотеки (НЭБ), представленной в виде научного информационного ресурса сети Интернет eLIBRARU.RU.

Редакционная коллегия заинтересована в повышении научного уровня представляемых к публикации материалов, в расширении спектра публикуемых научных работ по научным направлениям и по региональной принадлежности авторов. Приглашаем активно работающих ученых, аспирантов, докторантов к сотрудничеству и представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале".

С 2017 года журнал выходит 4 раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре. К публикации принимаются ранее не опубликованные авторские материалы теоретических и научно-практических исследований по областям исследований, соответствующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент".

Требования к оформлению рукописей приведены на стр. 80.

Авторы могут получить авторские экземпляры журнала по электронной почте или по подписке. Подписной индекс журнала 00711 в каталоге Калининградской области ООО "Пресса-подписка" областные и центральные издания – журналы и газеты". Подписная стоимость одного номера журнала 190 рублей, по России 250 рублей. Подписаться на "Балтийский экономический журнал" можно по адресам электронной почты:

podpiska@pressa.gazinter.net
zakaz@ pressa.gazinter.net
marketing@ pressa.gazinter.net

С уважением

Главный редактор журнала
доктор техн. наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации
А. М. Карлов

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ..... 4

Сергеев Л. И. ПРОГРАММНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ..... 4

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА.....17

Витебская А. В. ПРОГНОЗ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ.....17

Ежелый С. М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....22

Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 29

ФИНАНСЫ.....41

Иванов А. В., Ульяненкова О. А. БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ.....41

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....50

Сберегаев Н. А. ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА СТРАН БАЛТИИ (1913-1940 гг.) 50

МЕНЕДЖМЕНТ 64

Коноплина Ю. С. ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....64

Рыбкина Е. А., Галиуллина А. И. ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ.....71

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 79

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал".....80

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 330.34

ПРОГРАММНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

Л. И. Сергеев

SOFTWARE DIGITALIZATION AND PRINCIPLES OF INSTRUMENTAL DEVELOPMENT IN THE FISHING INDUSTRY

L. I. Sergeev

Обобщаются положения программы цифровизации Росрыболовста. Анализируется финансирование информационных систем специальной рыбохозяйственной деятельности и процессов развития инструментальной цифровизации в организации и управлении функционированием Росрыболовства. Дается структура построения и основные принципы общих требований к системе цифровых данных. Предлагаются положения концепции цифровизации рыбохозяйственного комплекса с учетом стратегических направлений развития инструментальных форм в единой комплексной системе цифровизации экономики страны.

программа цифровизации, принципы построения данных, финансирование, концепция цифровизации.

The provisions of the digitalization program of Rosrybolovstvo are summarized. The article analyzes the financing of information systems for special fisheries activities and the development of instrumental digitalization in the organization and management of the functioning of Rosrybolovstvo. The structure of the construction and the basic principles of the general requirements for the digital data system are given. The provisions of the concept of digitalization of the RCC are proposed, taking into account the strategic directions of the development of instrumental forms in a single integrated system of digitalization of the country's economy.

digitalization program, principles of data construction, financing, digitalization concept.

В настоящее время успешное развитие процессов регулирования социально-экономического развития невозможно без использования цифровых форм и методов управления. Цифровизация значительно повышает результативность организации и управления всех процессов хозяйственной и социальной жизни общества. Реализация положений Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 "О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы" и Распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р "Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" [1, 2] требуют ускорения развития всех положений управления, связанных с внедрением цифровых форм организации и управления во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в деятельности РХК страны. Этого также требует включение цифровой трансформации в число

пяти долгосрочных приоритетов государства, обозначенных в июльском Указе Президента "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года", где не просто указано признание роли, которую сетевые инструментальные технологии играют в нашей жизни. Одной из главных задач, сформулированных главой государства, является достижение "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики, в том числе и рыбной отрасли страны.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 года № 1646 "Положение о ведомственных программах цифровой трансформации" [4] Росрыболовством разработана и реализуется ведомственная "Программа цифровой трансформации Федерального агентства по рыболовству на 2021-2023 годы" [5]. Она предусматривает шесть направлений установленной и утвержденной системы показателей целеполагания в направлении развития платформенного сетевого регулирования деятельности отрасли. Эти направления включают следующие основные целевые установки:

1. Повышение удовлетворенности граждан государственными услугами, в том числе цифровыми, и снижение издержек бизнес-структур при взаимодействии с государством.
2. Снижение издержек государственного управления.
3. Создание условий для повышения собираемости доходов и сокращения теневой экономики за счёт цифровой трансформации.
4. Повышение уровня надежности и безопасности информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от ИКТ-оборудования и программного обеспечения, происходящих из иностранных государств.
5. Обеспечение уровня надежности и безопасности информационных систем, информационно-технологической инфраструктуры.
6. Повышение уровня безопасности и устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в рамках контрольно-надзорной деятельности.

На наш взгляд, в данных установках присутствуют только локальные важнейшие цели функционирования РХК, которые, несомненно, отражают отраслевую составляющую деятельности и являются важнейшими (главными) задачами отрасли. Но локальная отраслевая система целеполагания не получила должной необходимой связи с глобальной цифровой экономической системой организации и управления государства, поэтому отдельной самостоятельной целевой установкой должно быть также создание единой цифровой платформы Росрыболовства, которая должна иметь внешние связи с локальными сетевыми экосистемами поставщиков и потребителей продукции, государственных органов, торговых площадок, международных организаций и других цифровых платформ. Отраслевая цифровизация процессов управления должна получить более развернутую связь с платформенными системами (как государства, так и бизнес-сообщества) организации регулирования процессов функционирования всего народнохозяйственного комплекса.

Следует отметить, что финансирование программы цифровизации РХК осуществляется за счет средств федерального бюджета. При этом использование

на 2021-2023 годы общей суммы государственных ресурсов в объеме 739, 2 млн. руб. (за три года) предполагается направить в размере 27,7 % для достижения 4-й и 5-й цели (для каждой цели), 18,5 % для достижения 2-й цели, 9,5 % для достижения 1-й цели и 8,5 % для достижения 3-й и 6-й цели (для каждой цели). Общую сумму расходов направляют на две основных составляющих затрат - на создание и развитие, а также на эксплуатацию сетевых платформ отрасли. В таблице 1 представлена динамика и структура государственных расходов на создание и развитие цифровых ИКТ рыбной отрасли.

Таблица 1 - Динамика и структура государственных расходов на создание, развитие и эксплуатацию цифровых платформ ИКТ рыбной отрасли
на 2021- 2023 годы, млн. руб.
Table 1 - Dynamics and structure of government spending on the creation, development and operation of digital ICT platforms for the fishing industry
for 2021-2023, million rubles

Показатель	2021		2022		2023		Итого	
Создание и развитие	59,9	22,7 %	24,7	11,6 %	15,4	7,10 %	100,0	13,54 %
Эксплуатация	209,1	77,3 %	211,9	88,4 %	218,2	92,9 %	639,2	86,46, %
Итого	269,0	100 %	236,6	100 %	233,6	100 %	739,2	100 %

Общий объем госрасходов на информатизацию и развитие цифровых платформ РХК по годам незначительно уменьшается (2023 год по отношению к 2021 году сокращается на 13,2 %), но структура расходов по годам изменяется довольно значительно - падает удельный вес затрат на создание и развитие (с 22,7 % в 2021 году до 7,10 % в 2023 году), а также растет вес расходов на эксплуатацию цифровых ИКТ. В среднем за три года основной удельный вес расходов до 2023 года на цифровизацию отрасли будет направлен на эксплуатацию цифровых платформ рыбной отрасли (86,46 % от общей суммы расходов на цифровизацию).

Интересно отметить, что общий объем госрасходов на цифровизацию РХК за предыдущие 2017-2019 годы был в 2,8 раза меньше, чем предполагается программой развития информационных технологий суммарно на три планируемых года (2021-2023 годы). Очевидно, что рост абсолютных параметров государственного финансирования характеризуется актуальностью и необходимостью усиления работ по развитию процессов цифровизации деятельности отрасли [6, 7, 8, 12]. При этом удельный вес расходов на эксплуатацию увеличивался ежегодно за три предыдущих года, как предполагается и в 2021-2023 годах. Но удельный вес расходов на эксплуатацию цифровых платформ РХК в 2017-2019 годах был в целом за три года по фактическим результатам работы отрасли ниже на 30,48 процентных пункта, чем предполагается за три года на 2021-2023 годы.

Рост удельных затрат на эксплуатацию цифровых платформ в общей сумме расходов на цифровизацию характеризует увеличение стоимости программных продуктов и информационно-технологического оборудования в рыбной отрасли, которое требует соответствующего повышения расходов на его функционирование. Рост расходов на эксплуатацию превышает увеличение необходимых (как правило) инвестиционных затрат на создание и развитие

технических и технологических составляющих цифровых платформ. В этом проявляется сущность цифровизации экономики, когда затраты на доступ к сетевым цифровым платформам (приложения, сервисы, порталы, программные продукты и др.) требуют меньше финансовых ресурсов, чем расходов на эксплуатацию и использование данных сетевых продуктов. Динамика и структура государственных расходов на создание и развитие, а также эксплуатацию цифровых платформ ИКТ рыбной отрасли за 2017-2019 годы представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика и структура государственных расходов на создание, развитие и эксплуатацию цифровых платформ ИКТ рыбной отрасли за 2017- 2019 годы

Table 2 - Dynamics and structure of government spending on the creation, development and operation of digital ICT platforms for the fishing industry in 2017-2019

Показатель	2017	2018	2019	Итого
Доля расходов на эксплуатацию в общем объёме финансирования, %	50,80	52,69	66,64	55,98
Доля расходов на создание и развитие в общем объёме финансирования, %	49,20	47,31	33,36	44,02
Итого, млн. руб.	95,95	93,47	75,48	264,90

Все действующие информационные системы РХК укрупненно представлены тремя группами цифровых платформ отрасли: системы специальной рыбохозяйственной деятельности; системы типовой управленческой деятельности; типовые компоненты информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и центры обработки данных.

Информационные системы **специальной рыбохозяйственной деятельности** на создание и развитие потребовали финансирования совокупных государственных расходов за все годы в размере 364,4 млн. руб., а на обеспечение функционирования цифровых информационных комплексов - 8,4 млн. руб. в год. Сюда входят следующие цифровые информационные комплексы:

– ГИС "Отраслевая система мониторинга водных биологических ресурсов, контроля и наблюдения за деятельностью промысловых судов" (ГИС "ОСМ", класс защищенности К-3). Отраслевая система мониторинга предназначена для сбора, обработки, хранения и представления данных о местоположении судов рыбопромыслового флота и данных о производственной деятельности судов и организаций РХК.

– АИС "Государственный рыбохозяйственный реестр" (АИС "ГРР", класс защищенности К-2). Автоматизированная система предусматривает информационное обеспечение состояния, целевого использования и сохранения водных биологических ресурсов. Информация, содержащаяся в АИС ГРР, является федеральным информационным ресурсом, относится к общедоступной информации, за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральными законами, и предоставляется на безвозмездной основе при решении широкого круга задач органов государственной власти, капитанов

морских портов, научных и общественных организаций, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Реестр содержит систематизированный свод документированной информации о водных биологических ресурсах, об их использовании и сохранении.

– АИС "Система исполнения услуг" (АИС "СИУ", класс защищенности К-2). Автоматизированная информационная система предназначена для обеспечения повышения качества и доступности государственных и муниципальных услуг, а также для более эффективного взаимодействия исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, граждан и организаций.

– ИС "Система электронного документооборота" центрального аппарата (ИС "СЭД"). Информационная система предоставляет возможность осуществления электронного документооборота и обеспечения хранения и быстрого поиска документации с помощью компьютерных программ и специализированных баз данных

– АИС "Официальный сайт Росрыболовства". Автоматизированная информационная система предназначена для обеспечения многогранной информационной открытости деятельности органа государственной власти для общества.

– ПТК "Электронный промысловый журнал" (ПТК "ЭПЖ"). Программный технологический сетевой комплекс, при помощи которого пользователи водных биологических ресурсов предоставляют в электронной форме данные о добыче, приёмке, перегрузке, транспортировке и хранении уловов, а также о производстве рыбной и иной продукции. С помощью данной платформы обеспечивается непрерывность осуществления государственного контроля производственной деятельности и позиционирования судов рыбопромыслового флота, а также соблюдение ими правил рыболовства; оперативность доставки и обработки судовых донесений рыбопромыслового флота и принятия управленческих решений; доставка сообщений с использованием систем спутниковой и мобильной связи; осуществление юридической значимости электронных документов за счёт внедрения технологии электронной подписи.

Информационные системы **типовой управленческой деятельности** (включая системы электронного документооборота, управления персоналом, финансами, нематериальными активами и прочие) потребовали на создание и развитие финансирования совокупных государственных расходов отрасли за все предыдущие годы в размере 40,1 млн. руб., а на обеспечение их функционирования - 132,0 млн. руб. в год. Сюда, кроме систем управления финансами центрального аппарата Росрыболовства и территориальных управлений, входят информационные системы документарного обеспечения деятельности с целью эксплуатации средств защиты информации органов Росрыболовства.

Центры обработки данных (ЦОД) и типовые компоненты информационно-телекоммуникационной инфраструктуры (ИТКИ) - это рабочие станции общего назначения, серверное оборудование, не входящее в состав ЦОД, средства печати и копирования данных, издательские системы,

программно-аппаратные комплексы информационной безопасности и прочие. На их создание и развитие потребовалось финансирование совокупных расходов за все годы в размере 31,8 млн. руб., а на обеспечение функционирования - 202,2 млн. руб. в год. Сюда входят: резервный центр отраслевой системы мониторинга (техническая поддержка ОСМ); рабочие станции общего назначения Росрыболовства и его подразделений; серверное оборудование Росрыболовства и его подразделений; телекоммуникационная инфраструктура Росрыболовства и его подразделений; программно-технические средства осуществления размножения и печати нормативно-методической документации Росрыболовства и его подведомственных структурных подразделений.

Программа цифровизации предусматривает выполнение по годам реализации конкретных мероприятий с установлением соответствующих целевых показателей. На 2021 год установлено 8 конкретных мероприятий, в основном, с количественным установлением заданных целевых показателей, например, перевод в цифровую интерактивную форму 30 % Правил рыболовства в рыбохозяйственных бассейнах в соответствии со сценарием развития (затем данное мероприятие доводится до 60 % в 2022 году и до 100 % в 2023 году). На 2022 год предусмотрено 12 мероприятий, которые продолжают динамику положительного цифрового изменения ряда показателей 2021 года, например, доведение до не менее 50 % оформленных разрешений на добычу (вылов) водных биоресурсов, выданных в электронном виде. На 2023 год утверждено 15 конкретных мероприятий цифровизации отрасли, которые, в основном, предусматривают доведение до полной цифровизации процессов отдельных видов деятельности Росрыболовства, например, доведение до 100 % оформленных разрешений на добычу (вылов) водных биоресурсов, выданных в электронном виде.

Следует отметить, что значения планируемых целевых показателей цифровизации отрасли предусматриваются при реализации утвержденной программы в двух вариантах планируемой инструментальной деятельности отрасли - базовый сценарий и сценарий развития. Базовый сценарий имеет значения целевых показателей ниже, чем сценарий развития. Например, сокращение издержек заявителя при получении государственной услуги в базовом сценарии установлено к 2023 году в размере 24 часов, а в сценарии развития – 16 часов. Такой подход к цифровизации развития говорит о наличии возможных рисков недостижения ряда целевых показателей, что будет учитываться в различных случаях возможной актуализации параметров и анализа результативности реализации программы.

Программа предусматривает 4 направления деятельности процессов инструментальной цифровизации в организации и управлении функционирования Росрыболовства.

1. Процессы цифровизации деятельности для обеспечения работ в направлении "Государственные услуги" включают 2 вида организационных действий:

– Государственная услуга по оформлению и выдаче разрешения на добычу (вылов) водных биологических ресурсов предусматривает необходимость достижения 12-ти целевых показателей цифровой

трансформации, например, сокращение трудоемкости предоставления государственной услуги, доля результатов предоставления государственной услуги заявителю исключительно в электронном виде от общего количества результатов и др.;

– Государственная услуга по выдаче заключений на "Согласование строительства и реконструкции объектов капитального строительства, внедрения новых технологических процессов и осуществления иной деятельности, оказывающей воздействие на водные биологические ресурсы и среду их обитания", предусматривает 13 целевых показателей цифровой трансформации, например, сокращение трудоемкости предоставления государственной услуги, доля обращений заявителей для получения государственной услуги в электронном виде от общего количества обращений, уровень удовлетворенности граждан качеством государственной услуги и др.

2. Контрольно-надзорная деятельность. Эта функция в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов предусматривает достижение 13-ти целевых показателей цифровой трансформации (доля проверок, проведенных дистанционно с использованием чек-листов в электронной виде от общего объема проверок; объем взысканных денежных средств по штрафам и компенсациям за нарушения правил рыболовства и ущерб, причиненный ВБР и среде их обитания; доля автоматизированного контроля исполнения условий согласования осуществления хозяйственной деятельности и выполнения мероприятий, направленных на компенсацию ущерба водным биологическим ресурсам и среде их обитания, и др.).

3. Государственные функции. В данном направлении деятельности предусматривается создание и развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и технологических сервисов (обеспечение развертывания ГИС "Согласование хозяйственной деятельности" и ГИС "Рыбоохрана" в части рабочих станций общего назначения с отечественным ПО, обеспечение развертывания ГИС "Согласование хозяйственной деятельности" и ГИС "Рыбоохрана" в части серверного оборудования, не входящего в состав ЦОД с отечественным ПО, обеспечение развертывания ГИС "Согласование хозяйственной деятельности" и ГИС "Рыбоохрана" в части средств печати и копирования данных и др.).

4. Развитие и обеспечение эксплуатации информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. В этом направлении предусматриваются два основных вида целевой деятельности в процессе реализации программы:

– Повышение уровня надежности и безопасности информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от ИКТ-оборудования и программного обеспечения, происходящих из иностранных государств, оценивается путем достижения 7-ми специальных целевых показателей;

– Обеспечение функционирования информационных систем и компонентов информационно-телекоммуникационной системы предусматривает достижение 3-х целевых показателей.

Следует отметить, что программой цифровизации утверждена методика расчета целевых показателей, которая включает: общие положения показателя (основные понятия и определения); наименование административного регламента и реквизиты документа, который утверждает данный регламент; цель методики расчета показателя; орган, формирующий информацию по показателю; форму выражения показателя; алгоритм расчета показателя; периодичность представления показателя. Такая формализация способствует однозначному определению параметров цифровой трансформации и оценке достижения запланированных целевых показателей.

Созданные и разрабатываемые далее инструментальные методы организации и управления в рыбохозяйственной отрасли должны учитывать общие требования к процессам цифровизации деятельности, которые реализуются во всех сферах хозяйственной жизни в стране. Данные цифровых платформ Росрыболовства должны строиться на единых принципах организации и построения соответствующей информационно-технологической базы для системы платформенного управления [10, 11]. Эти единые принципы должны охватывать весь комплекс организационно-управленческой парадигмы в обществе. Положения единых требований цифровых платформ ориентированы на поддержку жизненного цикла базы данных и определяются соответствующими принципами, описывающими общую структуру элементов системы управления данными в органах и организациях государственного сектора управления и зависимости между ними с точки зрения иерархии, параметрического взаимодействия и последовательности их использования.

Под системой управления данными государственных органов управления, учреждения понимается совокупность взаимосвязанных элементов информационно-технологического, организационно-управленческого, методологического и нормативно-правового характера, поддерживающих деятельность организации по выполнению планов, правил, программ и практик, которые обеспечивают доступ к информационным ресурсам, а также защиту и повышение ценности данных на протяжении всего их жизненного цикла [3, 9]. Структура построения общих требований системы цифровых данных основывается на следующих основных принципах, указанных в порядке приоритетности:

1. **Принцип владения (принадлежности).** Все данные, используемые для обеспечения деятельности организации и управления, должны иметь назначенного владельца, который несет ответственность за надлежащее формирование и распоряжение данными. Базы данных Росрыболовства являются исключительным государственным ресурсом, который составляет часть национальной платформы цифровых сетевых активов. Аналогичные негосударственные цифровые коммерческие ресурсы, используемые как инструмент организации работы и управления предприятиями и учреждениями РХК, принадлежат соответствующим структурам рыбохозяйственной деятельности в целях их использования для повышения эффективности производства. Государственные цифровые платформы органов власти (сайты, приложения, программные продукты и другие инструментальные сетевые комплексы) принадлежат соответствующим структурам, которые обеспечивают

их создание, модернизацию и функционирование в единой информационной среде. Принцип владения обеспечивает адресность и ответственность разработчиков и владельцев конкретных цифровых платформ и сетевых ресурсов.

2. **Принцип описания.** Все данные цифровой платформы должны быть описаны и сформулированы так, чтобы их содержание и назначение сотрудниками организаций, органами управления и пользователями сетевых ресурсов имели однозначную трактовку, не позволяющую двойного терминологического понятия и сущностного значения. Данный принцип говорит также о необходимости повышения цифровой зрелости всех процессов рыбохозяйственной деятельности, которая требует постоянного совершенствования форм и расширения охвата сетевыми цифровыми методами организации и управления многосторонних видов работы предприятий как рыбной отрасли, так и смежных отраслей. Следует отметить, что цифровой зрелости невозможно достичь "раз и навсегда". Цифровизация - это постоянное движение системы как инструментального развития, так и процессов организации и управления производством на базе цифровых платформ. А значит, каждой отрасли и хозяйственной деятельности требуется не только стратегия цифровой трансформации, но и механизм, позволяющий осуществлять "тонкую индивидуальную настройку" цифровых методов организации и управления.

3. **Принцип обеспечения качества.** Все цифровые данные, используемые в организации, должны обладать надлежащим составом и качеством, обеспечивающим необходимый высококачественный уровень организации и управления процессами деятельности. Данный принцип характеризует как количественный, так и качественный состав информационных ресурсов и баз данных, которые обеспечивают набор и структуру сетевых платформ органов управления отрасли и предприятий для успешной организационно-управленческой деятельности РХК. Например, электронный промысловый журнал (ЭПЖ) не только обеспечивает новые качественные возможности для рыбаков, которые избавляются от необходимости хранить и вести бумажные документы на борту судна, но и помогает в эффективном и бережном осуществлении промысла, передаче улова на переработку, а также в обеспечении безопасности рыбопромысловой деятельности. Во многих других направлениях деятельности отрасли цифровые платформы существенно повышают эффективность и качество работы (отраслевая система мониторинга, цифровые платформы выращивания рыбы на рыбзаводах, цифровизация контрольно-надзорной деятельности и др.).

4. **Принцип обеспечения доступности.** Все данные должны быть доступны тем структурам и подразделениям организации, у которых есть законные основания их использования. Кроме того, данные должны быть надежно защищены от потери, повреждения или неправильного использования. Этот принцип повышает транспарентность и открытость рыбохозяйственной деятельности, способствует расширению и ускорению осуществления процессов производства, распределения, обращения и потребления продукции рыбной отрасли. На всех этапах воспроизводства в рыбохозяйственной деятельности

ускоряются обменные операции, совершенствуются процессы организационно-управленческой деятельности. Возможность доступа к цифровым платформам является залогом роста эффективности организационно-управленческой работы во всех сферах хозяйственной деятельности, в том числе в рыбохозяйственной сфере.

5. **Принцип совместного использования.** Все данные цифровой системы должны быть доступны для обмена с любой организацией или физическим лицом, имеющей(им) соответствующие права, и совместно использоваться надлежащим образом. Реализация данного принципа позволяет иметь комплексное постоянное взаимодействие смежных структур организации и управления, которое дает возможность повышать эффективность операционного отношения поставщиков и потребителей, производителей и смежников, организаторов управления и управляемых звеньев в рыбохозяйственной и смежной деятельности. Речь идет о необходимости в ряде случаев иметь сквозные инструментальные технологии, которые позволяют совместно использовать цифровые продукты. Например, во время путины добычи ВБР на Дальнем Востоке транспортировка рыбы на европейскую часть страны должна использовать соответствующие цифровые платформы совместно транспортниками и рыбодобытчиками при совместном планировании добычи и доставки рыбной продукции. Комплексное совместное использование цифровых платформ и баз данных значительно сокращает затраты на создание новых программных продуктов и повышает результативность как операционной, так и планово-управленческой деятельности хозяйствующих структур.

6. **Принцип реализуемости.** Данное положение предусматривает реальность осуществления процессов цифровизации. Должно быть реализовано надлежащее управление всем многообразием параметров цифровых данных с учетом специфики каждой категории пользователей и владельцев соответствующих баз данных. Реализация принципа говорит о естественной необходимости использования разработанных в отрасли и используемых смежниками цифровых платформ для роста эффективности деятельности РХК. Данное принципиальное положение должно также предусматривать постоянное совершенствование использования цифровых механизмов в организации и управлении рыбохозяйственной деятельностью. Например, быстро развивающиеся государственные цифровые платформы органов государственной власти (портал Госуслуг, Единая информационная система в сфере закупок, сайты министерств и ведомств и многие другие платформы) требуют планирования и реализации значительного количества функций организации и управления в РХК с помощью цифровых платформенных инструментальных методов деятельности.

7. **Принцип развития.** Необходимо постоянно заботиться о совершенствовании развития цифровых платформ, использование которых значительно повышает эффективность деятельности РХК. Для этого следует использовать не только бюджетные ресурсы, как в реализуемой Программе цифровизации РХК на 202 -2023 годы, но и денежные и другие корпоративные средства предприятий рыбной отрасли и смежных отраслей страны. Без развития инструментальных форм регулирования деятельности и совершенствования

использования цифровых платформ трудно обеспечивать повышение качества организации и управления в РХК. Поэтому система цифровизации как инструмент более высокого уровня организации производства должна быть в постоянном поиске путей ее совершенствования и модернизации.

Развитие цифровых платформ РХК является важным направлением организационно-управленческой деятельности, которая приобретает новые инструментальные методы регулирования, приводящие к значительному росту ее результативности. Цифровая трансформация - необходимое направление совершенствования не только организационно-управленческих, но и всех других производственных технологических процессов рыбохозяйственной деятельности, поэтому, на наш взгляд, в отрасли следует разработать концепцию цифровизации РХК, которая должна задавать стратегические направления развития инструментальных форм в единой комплексной системе цифровизации экономики страны. Как пример, можно привести импортонезависимую систему управления качеством Росатома, которая зарегистрирована в Роспатенте [13]. Эта система обладает, на наш взгляд, всеми атрибутами и составляющими цифровыми элементами, которые могут быть взяты за основу архитектуры основной цифровой платформы Росрыболовства.

Основу системы должна составлять единая цифровая платформа РХК (как центральное технологическое ядро), в состав которой входят следующие основные укрупненные подсистемы:

– управления большими данными и контентом Росрыболовства;
– управления бизнес-процессами в рыбохозяйственной деятельности;
– аналитическая подсистема отрасли (большие данные);
– подсистема безопасности и управления доступом к инструментальным системам;
– машинное обучение и гибкий сетевой поиск в цифровой инструментальной среде.

Отдельные составляющие подсистемы единой цифровой платформы РХК уже созданы (как было отмечено ранее) и функционируют как самостоятельные элементы в процессе деятельности Росрыболовства и предприятий отрасли, к примеру, создание умных рыбных ферм, где цифровые платформы помогают заводам сделать процесс выращивания рыбы более эффективным, чем в традиционных условиях рыбоводческой деятельности. Облачный цифровой сервис самостоятельно ведет учет рыбы, контролирует разные стадии роста (когда рыба достигает определенного возраста/массы, система говорит, что ее пора пересаживать), а еще цифровые данные анализируют параметры, в которых рыболовам часто сложно разобраться, например, кормовые коэффициенты и темпы роста рыбы [14]. Есть многие другие примеры успешного использования цифровых платформ в рыбной отрасли.

Единая цифровая платформа РХК как составной элемент технологического взаимодействия должна эксплуатироваться в составе окружающих ее экосистем органов государственной и муниципальной власти, смежников (поставщиков товаров (услуг) для отрасли и покупателей рыбной продукции), а также международных структур и организаций (включая зарубежных партнеров). Этот внешний контур относительно отраслевого разреза

получил различную степень цифровой зрелости, которая отличается в структуре сетевых отношений и постоянно развивается в условиях быстро ускоряющегося применения сетевых платформ в стране и за рубежом. Поэтому ориентиром развития единой цифровой платформы РХК должны быть передовые системы цифровых форм технологической организации деятельности, которые будут требовать перехода отрасли на разработку и использование новых сетевых инструментальных методов работы.

Примером процессов комплексной цифровизации отечественной отрасли может быть Единая отраслевая система управления качеством ("ЕОС-Качество"), которая является собственной разработкой "Гринатома", ИТ-интегратора атомной отрасли [13]. Эта система получила свидетельство о государственной регистрации в Роспатенте. Программное обеспечение цифровой платформы формирует единый подход к управлению процессами управления, консолидирует информацию в общей базе данных Росатома, что упрощает документооборот с поставщиками, а также решает вопросы импортозамещения: архитектура цифровой системы построена полностью на базе отечественных продуктов.

Как отмечает автор работы [13], "ЕОС-Качество" входит в пул проектов программы Единой цифровой стратегии Росатома, обеспечивая трансформацию ключевых процессов. Современный цифровой инструмент позволяет ускорить процедуры, связанные с контролем и обеспечением качества. Внутри системы организован электронный документооборот с применением электронной подписи между отраслевыми организациями и контрагентами. По результатам исследований время устранения несоответствий удалось оптимизировать на 25 %, повышен уровень качества и доступности данных.

Важным аспектом "ЕОС-Качества" является внедрение российских ИТ-решений. Для автоматизации бизнес-функций была использована платформа "1С: Предприятие 8", пользовательский интерфейс построен на базе отечественной CMS "Битрикс: Управление сайтом". Важным элементом разработанной платформы является использование отечественных инструментальных программных продуктов, которые снижают зависимость отрасли от иностранных разработок ИКТ и ориентирует систему на использование российских баз информационных данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 "О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы".

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р "Программа "Цифровая экономика Российской Федерации".

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 1189-р "Концепция создания и функционирования национальной системы управления данными".

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 года № 1646 "Положение о ведомственных программах цифровой трансформации".

5. Приказ Росрыболовства от 23.12.2020 г. № 732 "Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федерального агентства по рыболовству на 2021-2023 годы".

6. Кострикова Н. А., Майтаков Ф. Г., Яфасов А. Я. Современные тренды цифровизации экономики и перспективы их использования в морской индустрии на примере рыбохозяйственного комплекса России // Морские интеллектуальные технологии/Marine intellectual technologies. – 2019. - № 4, т. 4. – С. 125-139.

7. Волкогон В. А., Мнацаканян А. Г., Кузин В. И. Экономические предпосылки цифровизации управления рыбохозяйственным комплексом // Морские интеллектуальные технологии/Marine intellectual technologies. - 2019. - № 4, т. 4. – С. 145-153.

8. Волкогон В. А., Сергеев Л. И. Цифровые платформы в экономике рыбной отрасли // Рыбное хозяйство. – 2019. - № 3. – С. 27-34.

9. Саваровская О. Б. Национальная система управления данными. - Ч. 1. Единые требования по управлению государственными данными. Общие требования и положения. Книга 2. Принципы управления государственными данными. Версия 2.1. – https://digital.ac.gov.ru/pdf (Дата обращения 25.02.2021).

10. Сергеев Л. И. Экономические особенности функционирования информационно-коммуникационных технологий // Вестник СГЭУ. – 2019. - № 8(178). – С. 43-56.

11. Сергеев Л. И. Сущность экономического содержания природы цифровизации общественного развития // Балтийский экономический журнал. - 2019. - № 1(25). – С. 71-82.

12. Сергеев Л. И., Юданова А. Л. Цифровая экономика: учеб. для вузов. – М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2020. - 332 с.

13. Единая цифровая платформа атомной отрасли. https://www.atomic-energy.ru/news/2021/05/19/113967

14. Мощь инноваций: как умные технологии помогают выращивать рыбу в промышленных масштабах. https://fishretail.ru/news/moshch-innovatsiy-kak-umnie-tehnologii-pomogayut-402874.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.4

ПРОГНОЗ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ

А. В. Витебская

FORECAST OF SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY, TAKING INTO ACCOUNT THE RISKS ASSOCIATED WITH THE PANDEMIC

A. V. Vitebskaya

В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на экономическую активность России и прогнозируются перспективы развития ее экономики с учетом базового, оптимистического и пессимистического сценария.

экономика России, пандемия, риски, сценарий развития.

The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on Russia's economic activity and forecasts the prospects for the development of its economy, taking into account the basic, optimistic and pessimistic scenario.

Russian economy, pandemic, risks, development scenario.

Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и экономику России на сегодняшний день заметно ощущается при прогнозировании ВВП. По предварительной оценке Росстата, номинальный объем ВВП в 2020 году составил 106,6 трлн. руб., что на 3,1 % меньше по сравнению с предыдущим годом. На снижение этого показателя оказали влияние не только карантинные ограничения, но и сокращение спроса на нефть [4].

Динамика ВВП России, мира и стран EMDE - экспортеров сырья в 2020 году показана на рисунке 1 [1]. Нужно отметить, что в России наблюдалось менее значительное сокращение ВВП по сравнению со среднемировым показателем и странами EMDE - экспортерами сырья.

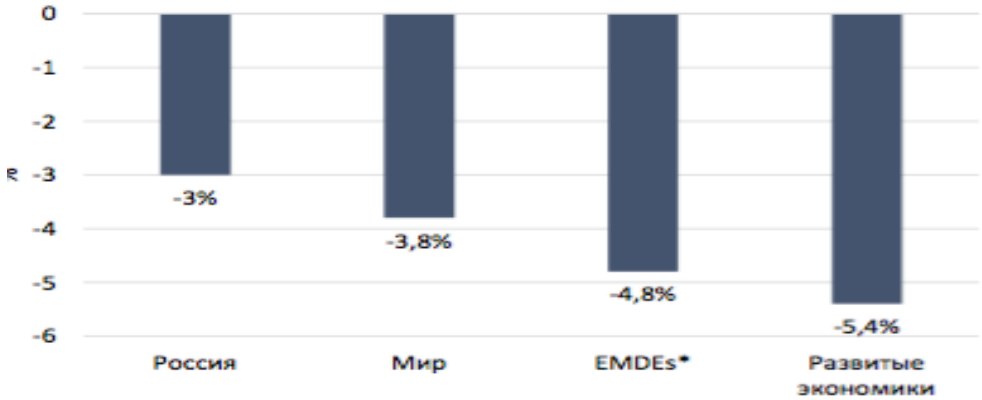

Рисунок 1 - Динамика ВВП России, мира и стран EMDE - экспортеров сырья в 2020 году [3, 5]

Figure 1 - Dynamics of GDP of Russia, the world and the EMDE countries - exporters of raw materials in 2020 [3, 5]

Обеспечение макрофискальной стабильности позволило России добиться более высоких результатов по сравнению с другими странами и положительно сказалось на налогово-бюджетной сфере [1].

Первичный ненефтегазовый дефицит федерального бюджета составил 4,7 % ВВП по сравнению с 9,7 % ВВП в 2013 году [6], включая накопление значительного объема фискальных и буферных резервов: по состоянию на 1 мая 2021 года размер ФНБ достиг 185,8 млрд. долл. США (11,6 % ВВП), а его ликвидная часть – примерно 116,4 млрд. долл. США (7,3 % ВВП). Международные резервы по состоянию на 1 апреля оставались на комфортном уровне, равном 574,8 млрд. долл. США (22,6 месяца импорта), обеспечивая ослабление зависимости от волатильности нефтяных цен и снижение бремени государственного долга (19,7 % к концу 2020 года).

Россия усовершенствовала банковское регулирование и надзор, что способствовало увеличению буферных резервов капитала и ликвидности [1]. Это укрепило ее способность принимать меры реагирования на наиболее неблагоприятные воздействия пандемии на экономику. Наравне с другими странами Правительство России сумело реализовать крупный пакет антикризисных мер по стимулированию налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, снизив с февраля по июль 2020 года ключевую ставку на 200 базисных пунктов [7]. Также сказались довольно мягкие ограничения, установленные для промышленности и строительной отрасли, более тесные связи с Китаем [8].

Благодаря цифровым технологиям, экономика смогла работать в период действия режима самоизоляции работников, переведя их на удаленную работу [9]. После того как осенью 2020 года Россию и весь мир накрыла вторая волна пандемии, рост, возобновившийся в третьем квартале 2020 года, в четвертом квартале 2020 года прекратился. Однако в первом квартале 2021 года экономика вновь начала набирать обороты на фоне некоторой стабилизации числа новых случаев заболевания COVID-19, отмены сопутствующих ограничений и смягчения параметров сокращения добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+ (рисунок 2) [1].

Рисунок 2 - Темпы восстановления экономики в первом квартале 2021 года [5]
Figure 2 - The pace of economic recovery in the first quarter of 2021 [5]

Кризис, вызванный COVID-19, продолжает оказывать негативное воздействие на экономические показатели регионов, однако степень воздействия зависит от ситуации с пандемией и направления экономической деятельности. В 2020 году шок, вызванный пандемией COVID-19, стал причиной отрицательного роста промышленного производства и розничной торговли в большинстве регионов. Сырьевые регионы показали отрицательный рост промышленного производства в годовом выражении (рисунок 3) [1].

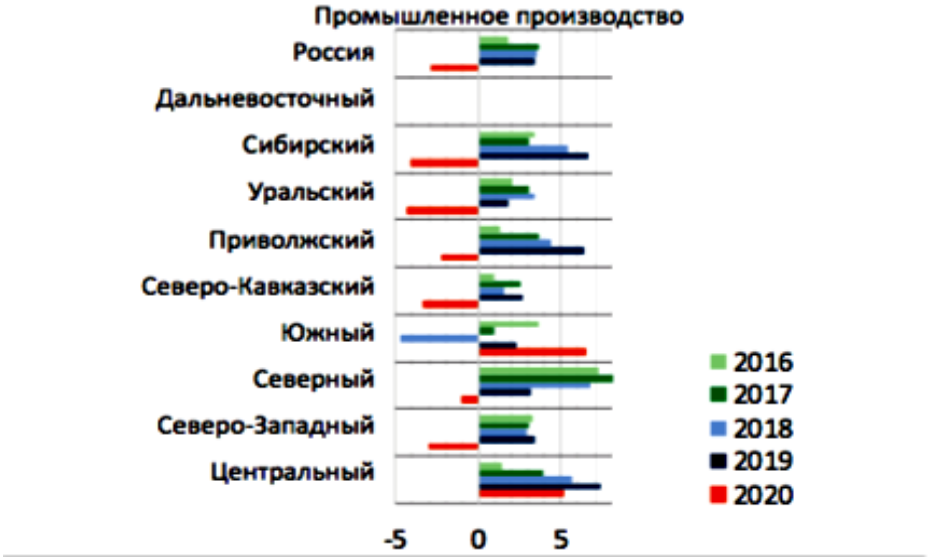

Рисунок 3 – Динамика промышленного производства во всех федеральных округах России (% к предыдущему году) [5]
Figure 3 - Dynamics of industrial production in all federal districts of Russia (% compared to the previous year) [5]

На основе приведенных данных можно сделать вывод, что восстановление экономики будет происходить на фоне рисков, связанных с пандемией. Согласно базовому прогнозу, сделанному экономистами Всемирного банка, рост ВВП в 2021, 2022 и 2023 годах составит 3,2, 3,2 и 2,3 % соответственно, что показано на рисунке 4 [5].

Рисунок 4 - Базовый прогноз роста российской экономики [5]
Figure 4 - Basic forecast of the growth of the Russian economy [5]

В ближайшем будущем возможны три сценария восстановления экономики России с учетом рисков, связанных с пандемией.

Базовый сценарий предполагает постепенное сокращение числа новых случаев заболевания COVID-19 [1, 10]. Экономика России будет оживать благодаря восстановлению мировой экономики и росту цен на нефть, также этому будут способствовать мягкие денежно-кредитные условия [11]. Отсутствие международного туризма будет компенсировать рост потребления домохозяйств. Прогнозируется также рост валовых инвестиций в основной капитал на фоне поддержки государством предпринимательской деятельности. Многие инвестиционные проекты в ряде регионов не могут быть реализованы из-за нехватки рабочей силы, поэтому к началу 2022 года ожидается восстановление потока трудовых мигрантов. Также при реализации объявленных мер социальной поддержки ожидается снижение уровня бедности на 0,7 % [1, 10].

Оптимистический сценарий предполагает снятие ограничений намного раньше, чем планировалось в связи с проведением вакцинации [10]. Вакцинация и выделение крупных пакетов мер по перезапуску экономики повлияют на рост мировой экономики в долгосрочной перспективе. Прогнозируется также повышение спроса на нефть, ускорение роста ВВП России в 2022 году по сравнению с 2021 годом с 3,8 до 4,8 %. Рост потребления домохозяйств при оптимистическом сценарии будет превышать рост потребления при базовом сценарии [1, 10].

Пессимистический сценарий предполагает распространение новых штаммов вируса COVID-19, поэтому ограничительные меры будут сохраняться во многих странах. Это повлияет на снижение спроса на нефть. Снижение спроса и цен на нефть может привести к давлению на соглашение ОПЕК+. Все это может сказаться на ценах на нефть в долгосрочном периоде времени. Согласно прогнозу объем инвестиций уменьшится, ВВП России в 2022 по сравнению с 2021 годом будет снижаться с 2,6 до -0,7 % [1].

Факторы, угрожающие росту экономики, перевешивают позитивные факторы [11]. Основной риск для прогноза – эволюция пандемии. Продолжение распространения COVID-19 в некоторых регионах мира, в особенности, распространение различных штаммов, говорит о сохранении возможности новых вспышек пандемии на глобальном уровне. Новые случаи заражения, которые приводят к повторному введению ограничительных мер, могут способствовать дальнейшему сокращению спроса на нефть и более существенному снижению цен на нее, чем можно ожидать сейчас. Резкий рост числа новых случаев заражения коронавирусом в России может привести к повторному введению жестких ограничительных мер, что окажет негативное воздействие на внутренний спрос. Если вакцинация будет проходить медленно или эффективность вакцины (например, от новых штаммов) окажется ниже ожиданий, это также может затормозить процесс восстановления экономики. Перспективы роста российской экономики могут ухудшить новые санкции [12].

После полной отмены регуляторных послаблений, которая ожидается в середине 2021 года, банки могут столкнуться с проблемами ухудшения качества активов, снижения рентабельности и капитализации. Однако с учетом

умеренных прогнозов Банка России в отношении потерь по кредитам и уверенного роста кредитования можно предположить, что эти проблемы будут не очень острыми [2]. Кроме того, в результате пандемии повысился риск, связанный с условными обязательствами. Резкое ужесточение условий кредитования на мировых рынках, возможно, вызванное внезапным отказом от стимулирующей денежно-кредитной политики в крупных странах с развитой экономикой, может представлять риск для России в среднесрочной перспективе. Позитивные факторы связаны с более быстрым восстановлением роста мировой экономики на фоне более высоких, чем ожидалось, темпов вакцинации, в результате чего спрос на нефть может оказаться значительно выше ожиданий.

Долгосрочные экономические перспективы России будут зависеть от ускорения потенциального роста [1]. После мирового финансового кризиса в стране наблюдается тенденция к сокращению потенциального роста. Если в ближайшей перспективе восстановление экономики будет зависеть от результатов борьбы с пандемией, то в долгосрочной перспективе главным условием развития экономики будет ускорение потенциального роста за счет стимулирования диверсификации экономики, создания единых "правил игры" для частного сектора, повышения качества управления, особенно на государственных предприятиях, а также использования возможностей, которые открывают изменения в глобальных цепочках создания добавленной стоимости [13].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад об экономике России No. 45. Май 2021. World Bank Publications. - Режим доступа: Банк России. - https://www.cbr.ru
2. Группа Всемирного банка. - Режим доступа: https://www5.worldbank.org/eca/russian/data/
3. РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics
4. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/
5. http://pubdocs.worldbank.org
6. https://searchnews.info
7. https://finance.rambler.ru
8. http://finmarket.ru
9. https://finam.ru
10. https://tass.ru
11. https://rg.ru
12. https://interfax.ru

УДК 331.5.024.54, 338.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

С. М. Ежелый

THE APPLICATION OF FOREIGN PRACTICES IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND LABOUR RELATIONS TO STRENGTHEN REGIONAL ECONOMIC SECURITY

S. M. Ezheliy

В статье изложен опыт социально-трудовых отношений в ФРГ, а именно профориентации старшеклассников и студентов 1-х и 2-х курсов, а также перспективы его использования для решения задач по обеспечению экономической безопасности России и Калининградской области. Показана необходимость разработки субъектом Федерации собственных программ действий в этом направлении. Продемонстрирована потребность использования университетского комплекса для методологического обеспечения развития программ.

экономическая безопасность региона, профессиональная ориентация школьников и студентов, программы действий, инновационное развитие, методологическая поддержка.

This paper looks at the German experience in the development of social and labour relations, namely vocational counselling and guidance for senior pupils in grades 8-11 and 1st and 2nd year students. Perspectives of such experience are considered to realizing the lofty goal of achieving and maintaining economic security of Russia and Kaliningrad region. Necessity of development of own programs, curricula, textbooks is shown. Use of university complex is required to maintain methodological component within the programs.

economic security of region, vocational counselling and guidance for senior pupils and students, action programs, innovative development, methodological support.

В настоящее время на рынке труда России имеются серьезные диспропорции, угрожающие экономической безопасности всех уровней: дефицит кадров инженеров и рабочих, растущая неформальная занятость, криминализация трудовых отношений, снижение уровня профессиональной подготовки специалистов [1].

Для выработки эффективных решений по нейтрализации угроз важно творчески осмыслить наш собственный советский и российский опыт, а также практику наиболее опасных экономических конкурентов, в частности - ФРГ.

Германским государством создана и финансируется сложная и многоплановая система, субъектами которой являются государство и местные органы власти, работодатели, а среди экономических участников - неправительственные некоммерческие и религиозные организации. Объектом воздействия выступают трудовые ресурсы. Функционирование системы ведется в комплексно развитой инфраструктуре. Она стимулирует интерес к активной экономической деятельности в виде труда, обеспечивает доведение информации до каждого индивида. Последний рассматривается как элемент трудовых

ресурсов. У него формируются минимальные компетенции по любой профессии, выбранной им в качестве ориентира [2].

Обязательной частью системы является профориентация (Berufsberatung) подростков и молодежи. Ее целями называются регулирование социально-трудовых отношений на этапе формирования трудового ресурса, оказание помощи молодежи при выборе профессии с учетом индивидуальных черт характера, способностей, интересов. Эта деятельность активизировалась в последние десятилетия, что связано с осознанием негативного влияния типичных и появления новых факторов, в том числе внешне- и внутриполитического характера. Соответствие рынка труда новым требованиям к экономике, вытекающим из перехода в очередной технологический уклад, обеспечивает стране сохранение достигнутых и захват за рубежом новых сегментов рынков сбыта. Реализация потребностей осуществляется за счет гибкости рынка труда, способности прививать подросткам и молодежи как потенциальному трудовому ресурсу новые компетенции и качество, а также роста производительности труда.

Система в целом является высокозатратной и трудоемкой, с экономической точки зрения ее коэффициент полезного действия невысок, планируемая активизация всей молодежи и побуждение ее к труду не достигаются. Однако в социально-политическом плане результаты процесса профориентации следует признать удачными в контексте локализации проблем неравномерности развития трудового рынка и занятости населения в разных землях и районах ФРГ. Он играет значимую социальную роль в снижении рисков протестной активности коренного населения, а также в недопущении создания в среде мигрантов антигерманских анклавов и в стимулировании прогерманских институтов адаптации и интеграции мигрантов в общество.

Остановимся на модели профориентации подростков. Профориентационная работа считается общественным благом и для семьи подростка бесплатна. Важным обстоятельством является то, что государственные и земельные органы власти определяют нормы и формы действий, осуществляют мониторинг соответствия основным нормам, не вмешиваясь в количество и объем читаемых предметов и дисциплин и не ведя централизованного управления всеми образовательными процессами и унификацию экзаменов.

В средней школе с подростком начинают профориентационную работу классный руководитель и социальный педагог. Последний, как предполагается, охватывает своим вниманием весь состав учеников, однако на практике такого не происходит. Это особенно характерно для детей из семей мигрантов.

В немецкой образовательной системе имеется особенность – основные школы. Они представляют собой вторую ступень после начальной школы и действуют параллельно 2-й ступени других форм школ. Их главная отличительная черта - подготовка выпускников со средним образованием к продолжению трудовой деятельности по профессиям, где не требуется высшего образования.

В средней школе 1-й ступени профориентация подростков в ФРГ начинается с момента окончания начальной школы и перехода во 2-ю ступень,

что соответствует возрасту от 12 до 14 лет и зависит от земельного законодательства. В среднем по стране она начинается не позднее 8-го класса. Предполагается, что подростки в течение двух недель в первый учебный год действия программ должны познакомиться с тремя профессиональными направлениями, "примерить на себя" и высказать свое мнение. В последующих учебных годах применяется углубленное знакомство с профессиями и краткосрочная практика на конкретных предприятиях или фирмах. Финансирование мероприятий осуществляет федеральное агентство труда, которое в последние годы стало крупнейшим по штату органом власти и одним из крупнейших работодателей страны [4].

Существенным моментом является существование собственных методологий в каждом из регионов. Методология и методики разрабатываются местными земельными университетами. Классные учителя и социальные педагоги сами являются выпускниками вузов, проходят обязательные регулярные стажировки и курсы повышения квалификации, как правило, при местном университете, закрепляют местные педагогические методы и методики и руководствуются ими в дальнейшем. Программы и планы работы готовятся каждой конкретной школой на основании методик земельного университета, тем самым, работа по данному направлению сильно зависит от взглядов и подходов локального профессорско-преподавательского корпуса.

Деятельность институциональной системы профориентации значительно затруднена рядом обстоятельств. Получение профессии в каждой из земель сопровождается выдачей документов, которые не будут признаны в другой земле, если они не пройдут верификацию в специально созданном общегерманском центре по данной профессии, причем центры не сконцентрированы в столице, а разбросаны по всей стране.

Осуществление профориентации и профобучения влияет на формирование социально-трудовых отношений в обществе, в том числе повышая сознательность выбора молодежи той или иной профессии, а, следовательно, и на эффективность труда. В случае, если в регионе имеется нехватка рабочих мест по профессии, лица, ее получившие, официально регистрируются как безработные [3].

Развитие в Калининградской области системы профориентации, в том числе подростков, становится насущной целью и для обеспечения экономической безопасности всех уровней, от государства до конкретной личности. Однако объективная экономическая оценка уровня безопасности затруднена и зависит от подходов конкретного эксперта. В качестве параметра предлагается брать показатели официальной безработицы среди молодежи. В этой связи автором осуществлен анализ реальной экономики, изучение и сравнение экономических показателей Калининградской области (1020 тыс. жителей, плотность населения 68 чел. на км^2) с показателями земель ФРГ по удельному валовому региональному продукту, доле занятости экономически активного и трудоспособного населения. Для корректности взяты земли бывшей ГДР, имеющие схожие статистические данные по населению, - Мекленбург-Передняя Померания (1570 тыс. жителей, плотность населения 69 чел. на км^{2,} далее – "М-ПП") и Саксония-Ангальт (2180 тыс. жителей, 107 чел. на км^2, далее

– "С-А"). Обоснование - как в Калининграде, так и в названных немецких землях развивались схожие экономические процессы негативного характера, большинство предприятий разорились, и одной из основных отраслей стало сельское хозяйство.

В Калининградской области удельный ВРП на душу населения в 2019 г. составил 515,9 тыс. руб. [5]. Удельный ВРП в "М-ПП" и "С-А" около 2,45 млн. руб. (по валютному курсу на декабрь 2019 г.) (таблица 1).

Таблица 1 – Валовой региональный продукт в 2019 г. на душу населения, млн. руб.*
Table 1 – Gross regional product in 2019 per capita, mln.rubles

Регион	ВРП
Калининградская область	0,51
"М-ПП"	2,45
"С-А"	2,45

* Для германских земель показатели рассчитаны исходя из средневзвешенного курса евро в 2019 г.

Текущее положение показывает, что процент официально неработающих трудоспособных лиц в Калининградской области немногим отличается от показателей немецких земель. Так, по официальной статистике, в конце 2020 г. в Калининградской области рабочая сила составляла около 529 тыс. человек, трудоспособные, не входящие в состав рабочей силы, – 239 тыс. человек. В "М-ПП" за 10 лет, с 2010 по 2019 г. число безработных среди молодежи 15-24 лет снизилось с 11,3 до 8,5 %; в "С-А" показатели по безработице среди молодежи имеют схожую тенденцию для всех бывших земель ГДР, процентный показатель около 8,5 %.

Последствиями принятия мер общественного здравоохранения путем прекращения работы экономических агентов и изоляции работников в 2020 году стали кризисные явления в обеих землях. По предварительным подсчетам немецких статистиков, безработица среди молодежи выросла к концу 2020 г. до 15 % [8, 9]. Для сравнения, в Калининградской области в критическом 2020 г. зарегистрированная безработица выросла в 8 раз, среди молодежи она к январю 2021 г. достигла 24 % [5]. Обобщенные данные сведены в таблицу 2.

Таблица 2 – Сравнительные статистические показатели по рынку труда, по состоянию на январь 2021 года
Table 2 - Comparative statistics on labour market, January 2021

Регион	Число жителей, тыс. чел.	Из них трудо-способные, тыс. чел.	Официально работающих, тыс. чел.	Безра-ботные, тыс. чел.	Доля безработной молодежи среди трудоспособной молодежи, %
Калининградская область	1020	768	529	30,7	24
"М-ПП"	1570	1035	781	37,8	10
"С-А"	2180	1440	1077	86,1	10

Источники: [5, 8, 9, 10].

По мнению автора, германский опыт полезен для выработки системных действий по профориентации и профобучению детей и подростков в нашей стране и в Калининградской области.

Федеральным законодательством определено, что фактической деятельностью по обеспечению профориентации, профессиональным обучением детей, достигших возраста 14 лет, должны заниматься органы исполнительной власти субъектов РФ [6]. Действующий с 2013 г. профессиональный стандарт [12], установивший требования, обязательные при организации государственными учреждениями службы занятости населения профориентации граждан, не содержит требований по работе с детьми.

В настоящее время в официальном документе, регламентирующем работу Минобразования Калининградской области [7], профориентация или профобучение детей, а равно и подростков, как направление работы не упомянута.

Вопрос профориентации особенно важен для подготовки высококвалифицированных специалистов по критически важным отраслям, в первую очередь в реальной экономике, но до 2017 г. ему уделялось поверхностное внимание. Как результат, государство снизило требования к приглашаемым иностранным высококвалифицированным специалистам, поскольку в РФ соответствующих лиц нет. Тем самым, утрата компетенций российского трудового ресурса прямо определяет вынужденные экономические потери и зависимости от иностранных работников.

С 2018 г. в России реализуется федеральный проект "Билет в будущее", финансируемый из федерального бюджета через механизм автономной некоммерческой организации "Ассоциация стратегических инициатив", созданной Правительством РФ. Он предусматривает три этапа: профориентационная онлайн-диагностика на цифровой платформе, практические мероприятия и индивидуальные рекомендаций по построению образовательной траектории. С 2020 г. Калининградская область присоединилась к проекту.

С 2018 г. в Калининградской области реализуется первый в постсоветское время проект по профориентации подростков "Звезда будущего" на базе ФГАОУ ВО "БФУ им. Канта". В нем участвуют Минобразования области и ряд средних школ Калининграда. Его целью названо создание специализированных классов (групп) учащихся предпрофильной и ранней профильной подготовки на базе университета для дальнейшей профессиональной ориентации, развития исследовательских умений и получения современных компетенций, направленных на выбор будущей профессии путем реализации дополнительных образовательных программ с использованием сетевой формы их реализации. Анализ данного проекта, а также проектов федеральных вузов, реализуемых в нашем регионе, показывает, что достижимой объективной целью вузов является привлечение абитуриентов для поступления в вуз.

Согласно отчетным документам проекта "Звезда будущего", им ежегодно охватываются 450 школьников. Однако по экспертным оценкам число участников значительно ниже. Вместе с тем, в Калининградской области имеется 30200 старшеклассников 9-11 классов всех школ региона [5], что

свидетельствует о необходимости перехода от узкопрофильного подхода к общей деятельности университетского сообщества региона. Кроме того, реализация проектов должна быть в сфере ответственности потенциальных региональных работодателей.

Проведены опросы экспертов, работающих в 10 средних школах города Калининграда, а также руководителей 5 крупных предприятий рыбохозяйственного комплекса. Выяснено практическое отсутствие реальной работы по профориентации и профобучению школьников по конкретным видам экономической деятельности. Руководители предприятий, относящиеся к возрастной категории старше 40 лет и знакомые с ранее действовавшей советской системой воспитания, готовы возобновить участие предприятий, если издержки хозяйствующих субъектов будут компенсированы. Тем самым, имеются предпосылки включения профориентации в практико-ориентированные (в т. ч. дуальные) модели обучения в субъектах Российской Федерации, включая программы инновационного развития.

С учетом состояния профориентации и профобучения, фактического отсутствия работы с подавляющим большинством детей, необходимо на уровне органов государственной власти субъекта Российской Федерации создать предусмотренный федеральным законодательством механизм профориентации с детьми от 14 до 18 лет с соответствующим бюджетным субсидированием. В этом случае целесообразно в перспективе использовать опыт Германии.

Для реализации механизмов имеются благоприятные условия и позитивно действующие факторы, включая:

– политическую стабильность в регионе;

– благоприятную конъюнктуру по наполняющим консолидированный региональный бюджет видам экономической деятельности (товарам и услугам);

– федеральные программы и финансовые ресурсы;

– педагогические ресурсы.

Важными с точки зрения экономической безопасности региона и функционирования программ и механизмов являются критерии:

– реалистичность и сбалансированность государственной политики субъекта Федерации;

– стабильность функционирования основных работодателей.

Профориентация и профобучение детей, как и любые иные общественные блага, не могут реализовываться в условиях "стихийной" институционализации и "свободного рынка". Они невозможны без государственного управления и обеспечения. Следовательно, для обеспечения экономической безопасности целесообразно включение профориентации детей в программы инновационного развития образования.

Насущным является создание социальной системы в виде нормативно-правовой базы и механизмов, связывающих органы власти, работодателей и выразителей их мнений (например, Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата РФ, "Деловая Россия"), образовательные организации, для развития инфраструктуры образования, а также реализации прав детей.

Долгосрочность и эффективность реализации системы будет зависеть от внутренней консолидации власти и действующего в субъекте Федерации корпоративного бизнеса, общего понимания интересов страны и региона, способности предложить обществу перспективу развития и благополучия его граждан, а также создания эффективной системы защиты. Одновременно должны быть задействованы экономические, социальные, психологические факторы, в определенной мере важен этический и другие [11].

Прогнозируемые позитивные изменения при внедрении разработанной системы профориентации подростков:

– совершенствование государственной системы дополнительной социальной защиты подростков;

– увеличение резервов кадрового потенциала промышленности и других видов экономической деятельности, а также повышение уровня промышленной культуры, создание условий ознакомления работодателей с молодыми кадрами;

– получение молодежью первого опыта трудовой деятельности и начального пенсионного стажа.

Отдельного внимания заслуживает блок работы, нацеленный на позитивные изменения в социально-трудовых отношениях [13], включая:

– нормализацию трудовых отношений;

– повышение правовой грамотности персонала и работодателей;

– снижение доли теневого трудового рынка.

Представляется целесообразным привлечение крупных работодателей к социально-трудовой работе в виде создания временных рабочих мест специально для детей с 14 до 18 лет; создание на базе федерального вуза методического центра для методологической работы в процессе разработки системы, ее мониторинга и поддержания высокоэффективной работы инновационного образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".

2. Вагнер **У**., Гутник В. Регулирование рынка труда: опыт Германии и российские проблемы // Проблемы теории и практики управления. ООО "ММГ". – 2003. - № 1. - URL: http://vasilievaa.narod.ru/11_1_03.htm. (дата обращения: 09.08.2021).

3. Эмих И. В. Перспективы использования германского опыта регулирования социально-трудовых отношений в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. экон. наук. - Саратов, 2010. - 20 с. URL: https://www.dissercat.com/content/(дата обращения: 09.08.2021).

4. Федеральное министерство образования и исследования Германии: официальный сайт. 2021. - URL: https://www.bmbf.de; - URL: https://www.berufsorientierungsprogramm.de/ (дата обращения: 10.08.2021).

5. Официальный сайт Территориального управления Росстата по Калининградской области. – Калининград, 2021. - https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/pdf (дата обращения: 10.08.2021).

6. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2021 года (принят Государственной Думой 3 июля 1998 года). - Официальный сайт pravo.gov.ru. (дата обращения: 10.08.2021).

7. О Министерстве образования Калининградской области (вместе с "Положением о Министерстве образования Калининградской области"): Постановление Правительства Калининградской области от 16.10.2013 г. № 747: текст с изменениями и дополнениями на 14 апреля 2020 года. - URL: https://edu.gov39.ru/mo/polozhenie-o-Ministerstve.pdf. (дата обращения: 10.08.2021).

8. Официальный сайт Министерства внутренних дел и по делам Европы земли Мекленбург-Передняя Померания. – Шверин, 2021 // Данные статистики германской земли Мекленбург-Передняя Померания. - URL: https://www.laiv-mv.de/static/LAIV.pdf. (дата обращения: 10.08.2021).

9. Статистическая служба земли Саксония-Ангальт. – Магдебург, 2021. Данные статистики германской земли Саксонии-Ангальт. - URL:https://statistik.sachsen-anhalt.de/.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

10. РосБизнесКонсалтинг : информационное агентство. – М., 2021. – URL: https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/28/01/2021/ (дата обращения: 10.08.2021).

11. Тарутина А. Е. Обеспечение эффективности использования трудовых ресурсов предприятия // Современные проблемы финансов, экономики и менеджмента: Матер. II межвуз. научно-практ. конф. обучающихся в магистратуре и аспирантуре. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО "КГТУ", 2016. – С. 229-233.

12. Приказ Минтруда РФ от 23.08.2013 г. № 380н "Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования".

13. Побегайло М. Г., Ежелый С. М. Перспективы развития и укрепления экономической безопасности регионального рыбохозяйственного комплекса // Балтийский экономический журнал. - 2020. - № 2(30). - С. 85-93.

УДК 338.2

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А. Г. Мнацаканян, В. И. Кузин, А. Г. Харин

FISHERIES IN ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA

A. G. Mnatsakanyan, V. I. Kuzin, A. G. Kharin

Значительный потенциал рыбных ресурсов, которым располагает Россия, объективно обусловливает особую роль рыбного хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности и, в более широком смысле, в поддержании благосостояния ее граждан. Однако фактические результаты деятельности отрасли неоднозначны. В связи с этим необходима объективная оценка вклада рыбного хозяйства России в продовольственную безопасность. В статье

анализируется экономическая доступность рыбной продукции и оценивается ее роль в рационе питания россиян, исследуется проблема насыщения рыбного рынка отечественной продукцией и выявляются возможные пути ее решения. Делается вывод, что действия, направленные на развитие переработки рыбного сырья внутри страны, и насыщение внутреннего рынка рыбной продукцией будут служить устойчивому росту доли рыбной продукции в продовольственной корзине россиян и долгосрочному укреплению продовольственной безопасности страны.

рыбное хозяйство, рыбные ресурсы, продовольственная безопасность, качество питания, импортозамещение, благосостояние.

Russia has a significant potential of fish resources and therefore fishing plays a special role in ensuring food security and welfare. However, the actual results of the activities of Russian fisheries are not unambiguous. For this reason, an objective assessment of the contribution of the Russian fisheries sector to food security is required. In this paper, we analyze the economic affordability of fish products and assess their role in the nutrition of Russians, we also investigate the problem of supplying fish products to the Russian market and identify possible ways to solve it. We conclude that actions aimed at developing the processing of fish raw materials within the country and saturating the domestic market with fish products will lead to an increase in the share of fish products in the food basket of Russians and a long-term strengthening of the country's food security.

fisheries, fish resources, food security, nutritional quality, import substitution, welfare.

Рыбное хозяйство является одним из источников формирования продовольственных ресурсов Российской Федерации, выступает важным элементом системы жизнеобеспечения страны, деятельность которого во многом определяет темпы экономического развития и благосостояние населения. Будучи частью национальной продовольственной системы, рыбное хозяйство, наряду с другими отраслями агропродовольственного сектора, вносит вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, что нашло отражение в соответствующих документах, в частности, в Доктрине продовольственной безопасности России [1]. Роль этой отрасли и ее фактический вклад в обеспечение продовольственной безопасности нашей страны с течением времени претерпевает определенные изменения. Это происходит как в результате внутриотраслевых процессов, так и благодаря динамичным преобразованиям всего российского АПК.

Целью статьи является оценка роли и места рыбного хозяйства России в обеспечении продовольственной безопасности. Для этого анализируется экономическая доступность рыбной продукции и оценивается ее роль в рационе питания россиян, исследуется проблема импортозамещения рыбной продукции и выявляются возможные пути ее решения, основывающиеся на оптимальном использовании потенциала рыбных ресурсов, отражающем интересы российского общества.

Анализ вклада российского рыбного хозяйства в обеспечение потребностей страны в продуктах питания и продовольственных ресурсах следует начать с общей оценки состояния в данной области. Согласно официально применяемой в РФ системе показателей, служащих оценке состояния продовольственной безопасности (см., например [2]), в последние годы в этой области складывалась в целом положительная динамика. Так, объемы производства пищевой продукции, доля расходов населения на

продукты питания, средний уровень потребления продуктов питания, содержание белка в рационе питания и ряд других показателей, принятых в нашей стране в качестве критериев продовольственной безопасности, улучшили свои значения. Доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли по большинству основных видов продовольствия в настоящее время достигла минимальных в современной истории России значений. По большинству сельскохозяйственных продуктов были достигнуты требуемые уровни критериев продовольственной безопасности, предусмотренные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (за исключением молочных продуктов), что позволяет говорить о фактическом достижении продовольственной независимости страны по наиболее критичным для жизни людей видам продовольствия.

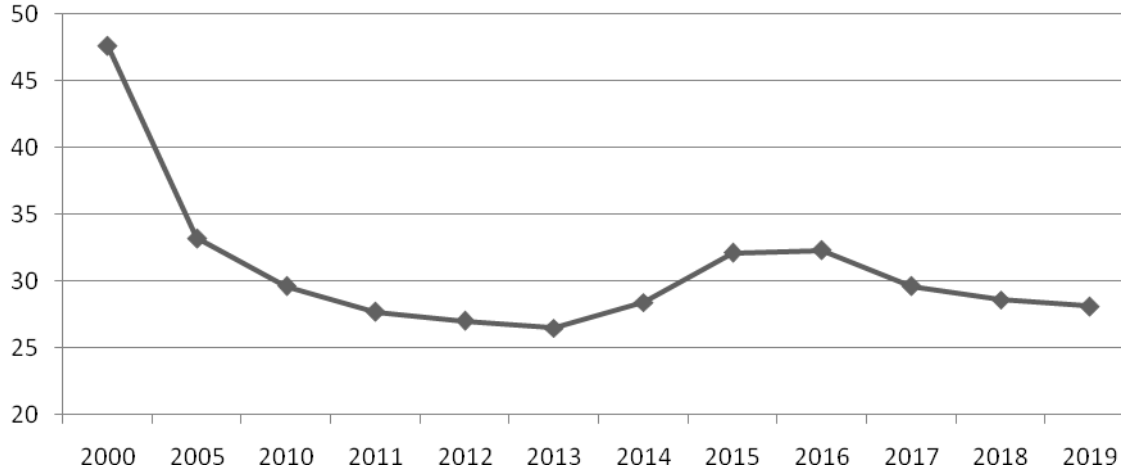

Рисунок 1 – Экономическая доступность продовольствия – доля потребительских расходов на продукты питания, процент от всех расходов домохозяйств
Figure 1 – Economic affordability of food - the share of consumer spending on food, percentage of all household expenditures

Источник: Росстат.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи, нерешенной остается проблема устойчивого экономического доступа всех групп населения к продовольствию. Кратковременные, хотя и заметные успехи в этом направлении, достигнутые в первое десятилетие XXI века, в 2014-2016 гг. отчасти нивелировались. Несмотря на некоторый прогресс, отмечающийся в последние годы, по-прежнему высокими остаются расходы населения на питание (рисунок 1), особенно в группе с наименьшими располагаемыми доходами, где, по данным выборочного обследования бюджетов домохозяйств, расходы на эти цели достигают 43 % всех расходов [3].

Наблюдающееся в течение последних нескольких лет постепенное сокращение расходов на питание (причины этого сокращения на фоне переменчивой динамики реально располагаемых доходов населения и роста цен на продовольствие, опережающего общую инфляцию, требуют дополнительного изучения) обусловливает негативную тенденцию, ведущую к ухудшению качества питания граждан России. В частности, происходит снижение одного из главных показателей качества питания – энергетической ценности потребляемых

россиянами продуктов питания. После заметного роста этого показателя в начале 2000-х годов и достижения "пиковых" значений в 2015-2016 гг., в течение нескольких последних лет наблюдается его плавное снижение. В результате в 2018-2019 гг. значение показателя оказалось ниже уровня 2010 года (рисунок 2). Таким образом, энергетическая ценность питания среднего гражданина РФ за 10 лет реализации Доктрины продовольственной безопасности вновь вернулась к исходному состоянию, что может интерпретироваться как недостижение ее ключевого показателя.

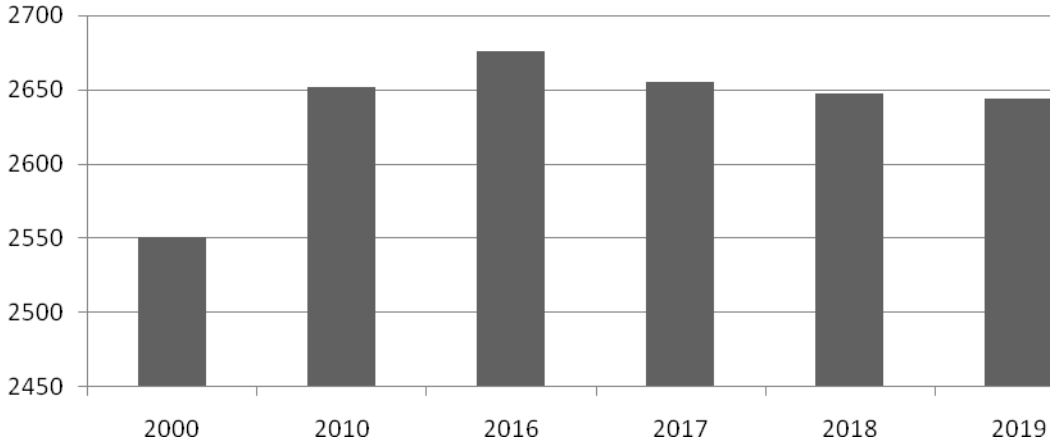

Рисунок 2 – Энергетическая ценность потребляемых продуктов питания, ккал/чел. в сутки

Figure 2 – Energy value of consumed food products, kcal/person per day

Источник: Росстат.

Существуют разные объяснения такого результата, но представляется, что главная причина отмеченной стагнации определяется низкой покупательной способностью (низкими доходами населения), ограничивающей доступ значительной части людей к полноценному рациону питания. Даже в наиболее благополучном с точки зрения энергетической ценности питания 2016 году калорийность рациона питания в первой децильной группе жителей России была на грани недоедания. Она составляла 2045 ккал на чел. в сутки при том, что, например, ФАО устанавливает границу голода в интервале 1600-2000 ккал/чел., а USDA (Сельскохозяйственный департамент правительства США) – 2100 ккал/чел. С тем чтобы снизить остроту указанной проблемы и нивелировать угрозу голода большой группы людей, входящее в нее население должно стать объектом первоочередного внимания и поддержки со стороны государства (например, в виде специальных государственных программ продовольственной помощи). Вместе с тем, следует понимать, что данная проблема не имеет простых решений, поскольку она сопряжена с существенной нагрузкой на бюджет из-за необходимости предоставления финансовой помощи большому числу нуждающихся. Кроме того, в российских условиях решение дополнительно осложнено плохим качеством статистических данных, обусловленным низкой прозрачностью реальных доходов населения. Следствием этого проблематичным может быть доведение финансовой и иной общественной помощи до действительно нуждающихся в ней людей.

Одним из факторов, негативно влияющих на качество питания граждан России, являются действия властей, обусловленные некорректно определенными приоритетами. Сомнение вызывают применяемые правительством способы достижения продовольственной безопасности, которые, решая узкие задачи продовольственной независимости, одновременно ведут к снижению доступности продовольствия для населения. В частности, по мнению некоторых отечественных авторов, "если население не может купить рекомендуемый набор питания, то замещение импортных продуктов российскими оправдано только тогда, когда цены на российское продовольствие не выше, чем на импортное. В противном случае ориентация на российские продукты ухудшает экономический доступ населения к продовольствию" [4]. Согласно оценке ОЭСР, в 2014-2016 гг. из-за более высоких внутренних цен по сравнению с мировыми жители России переплачивали за продовольствие в среднем 10 % [5]. Отечественные эксперты видят основную причину сложившейся ситуации в искусственном ограничении доступа на российский рынок иностранных продуктов питания, снижающем уровень конкуренции и приводящем к установлению высоких цен на продукцию отечественного производства [4]. Следствием этого является не только ухудшение благосостояния, но и ослабление продовольственной безопасности страны (если трактовать ее в широком смысле и не сводить к понятию продовольственной независимости, которое фактически является приоритетом правительственных программ).

На фоне малозаметного роста, стагнации или даже ухудшения многих количественных и качественных характеристик продовольственного рынка РФ развитие его сегмента, представленного рыбой, рыбо- и морепродуктами, движется в целом по аналогичной траектории. Прежде всего, отметим, что, согласно историческим традициям и в силу других как объективных, так и субъективных причин, рыба, морепродукты и продукты их переработки пока не играют первостепенной роли в рационе питания большинства россиян. Данное утверждение подтверждается величиной доли расходов населения на покупку рыбы, рыбо- и морепродуктов в общих расходах на питание, которая на протяжении ряда лет остается практически неизменной. Так, с 2010 по 2019 г. доля расходов на указанные товары в общих потребительских расходах населения составляла 1,8-2,1 %, а в расходах на покупку продуктов питания – около 7 %. По данным официальной статистики (выборочное обследование бюджетов домохозяйств), в 2019 г. расходы населения на покупку рыбы и рыбопродуктов были седьмой по величине статьей расходов на питание, на них приходилось 6,7 % от всех потребительских расходов на продовольственные нужды [3] (рисунок 3).

Рисунок 3 – Структура расходов населения на продукты питания в 2019 г., в процентах к общей величине расходов на продукты питания
Figure 3 – The structure of household spending on food in 2019, as a percentage of the total expenditure on food

Источник: Росстат.

Закономерным результатом сложившейся на продовольственном рынке России ситуации стала стагнация потребления рыбы. Согласно официальной статистике, за последнее десятилетие среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов российскими домохозяйствами почти не изменилось (21,2 кг/чел. в 2010 г. и 21,9 кг/чел. в 2019 г.) [3, 6]. При этом исследующие данную проблему независимые эксперты делают более пессимистичные оценки. Так, согласно результатам мониторинга продовольственной безопасности, из-за затяжного падения реальных доходов домохозяйств – конечных потребителей рыбной продукции в 2017 году 53 % респондентов стали меньше покупать рыбу и рыбные продукты, тогда как в 2016 году их было около 49 % [7]. Незначительной также остается роль рыбы, рыбо- и морепродуктов в пищевом балансе жителей России. По сравнению с основными видами мяса (говядина, свинина, птица), рыба вносит в 4-5 раз меньший вклад в энергетическое наполнение рациона питания людей, причем с течением времени заметна тенденция к постепенному нарастанию этого разрыва (рисунок 4).

Как показано на рисунке 4, имеются заметные различия в энергетической ценности между разными видами рыб. Высокая удельная энергетическая ценность демерсальных видов рыб относительно других видов рыбы определяется их более высокой долей в потребительской корзине.

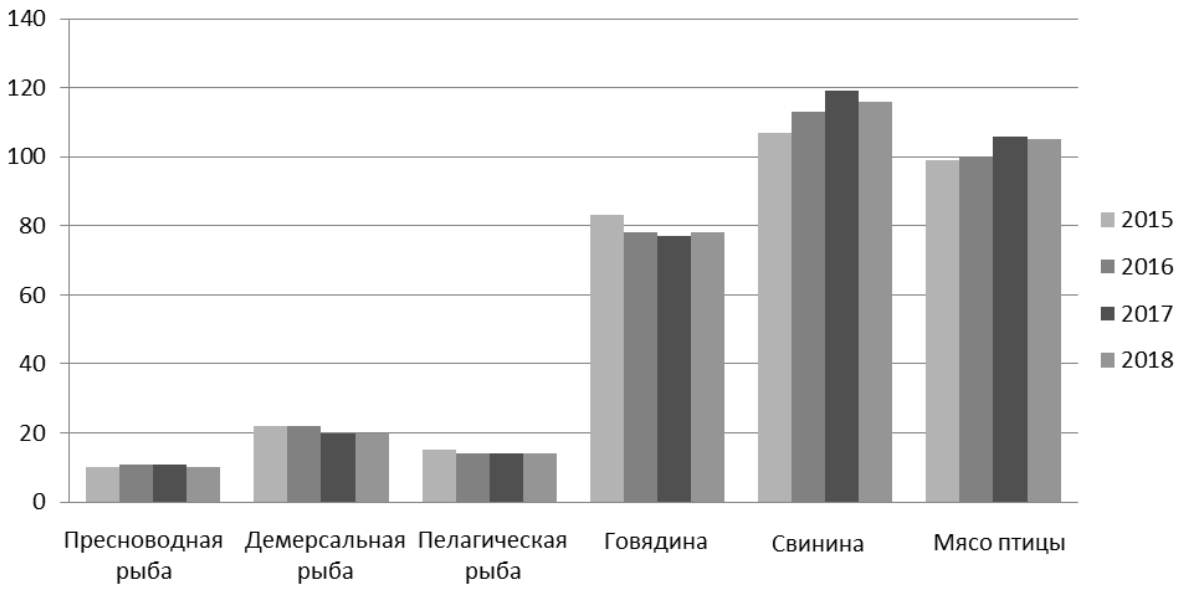

Рисунок 4 – Энергетическая ценность основных видов продовольственных ресурсов, ккал на душу населения РФ в сутки

Figure 4 – Energy value of the main types of food resources, kcal per capita of the Russian Federation per day

Источник: ФАО.

По данным ФАО, в 2018 году на долю демерсальных рыб приходилось 39 %, на долю пресноводных и пелагических рыб – 27-29 %, прочих рыб и беспозвоночных – около 5 % всего объема потребления рыбы и других ВБР в России [8].

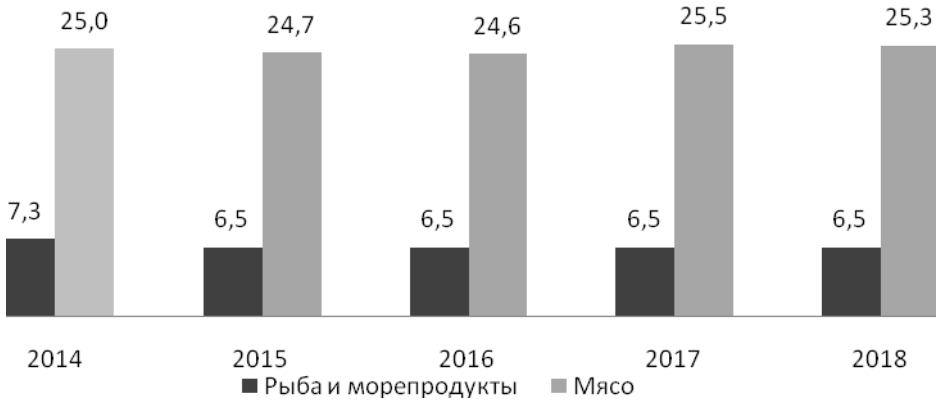

Рисунок 5 – Количество пищевого протеина, обеспечиваемого рыбой и морепродуктами и всеми видами мяса, г на душу населения РФ в сутки

Figure 5 – The amount of food protein provided by fish and seafood and all types of meat, g per capita of the Russian Federation per day

Источник: ФАО.

Другим важным аспектом, позволяющим судить о вкладе рыбной продукции в обеспечение продовольственной безопасности российских потребителей, является показатель питательной ценности продуктов питания. Так же как в случае показателя энергетической ценности, вклад рыбы, рыбо- и морепродуктов в питательную ценность рациона россиян в целом может быть

оценен как незначительный. Одной из ключевых характеристик питательной ценности продовольствия является его роль в снабжении людей важнейшим элементом их жизнедеятельности – белками животного происхождения. Анализ статистики показывает, что в течение ряда лет на долю рыбы и морепродуктов стабильно приходится в 4 раза меньше поставок животного белка для пищевых нужд, чем на все виды мясного сырья (рисунок 5).

Россия традиционно входит в число мировых лидеров по объемам добычи рыбы, на протяжении многих лет занимая 5-7-е места в рейтинге ведущих рыболовных держав. Однако значительная часть улова российских рыбаков не попадает на внутренний рынок, а экспортируется (как правило, в виде сырья или продукции с низкой степенью переработки, причем часть этого экспорта затем вновь реимпортируется в Россию в виде продукции с высокой степенью переработки). Более того, в течение последних 5 лет наблюдается довольно устойчивая тенденция роста доли выловленного сырья, отправляемого на экспорт, на фоне сокращения внутреннего потребления рыбной продукции. В результате, согласно данным Росстата, если в 2011-2014 гг. на нужды отечественных потребителей в среднем направлялось 80 % улова российских рыбаков, то в 2016-2019 гг. – только 63 % (рисунок 6). Указанная тенденция дает основание полагать, что весь прирост добычи российских рыбных ресурсов в последние годы мало служил задачам роста благосостояния значительной части населения и укрепления продовольственной безопасности нашей страны. Активный экспорт рыбного сырья стал причиной того, что отрасль не обеспечила рекомендуемого уровня потребления рыбы в России, норма которого в соответствии с приказом Министерства здравоохранения от 19 августа 2016 г. № 614 установлена в размере 22 кг на человека в год в неразделанном (живом) виде. В то же время добываемые российскими рыбаками объемы рыбы и морепродуктов позволяют обеспечить их потребление в объеме 33-35 кг/чел. (потенциальный уровень потребления за счет собственных источников), что значительно превышает рекомендованную норму.

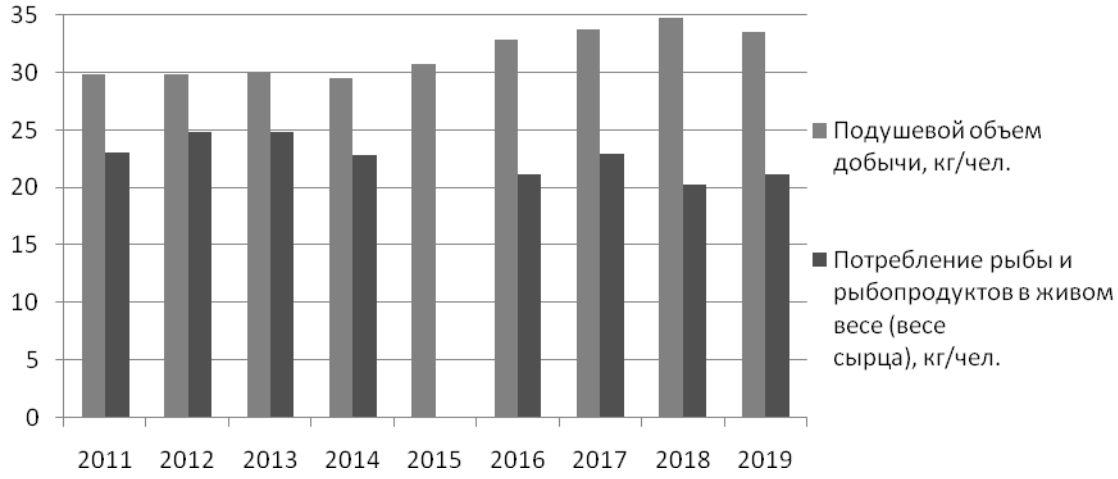

Рисунок 6 – Среднедушевые объемы добычи (вылова) и потребления рыбы в РФ, кг/чел. в живом весе

Figure 6 – Average per capita catch (catch) and consumption of fish in the Russian Federation, kg/person live weight

Источник: Росстат.

Усилившаяся в последние годы экспортная специализация российского рыболовства слабо согласуется с задачами обеспечения продовольственной безопасности. В то же время, несмотря на определенные успехи, достигнутые российским рыбным хозяйством в области импортозамещения, импортные поставки готовой (т. е. пригодной для непосредственного употребления в пищу) рыбной продукции по-прежнему играют важную роль на отечественном продовольственном рынке. При этом некоторые аналитики обращают внимание на низкое качество рыбопродуктов, импортируемых в Россию (отметим, зачастую изготовленных из российского сырья). В частности, отмечается, что нередко в Россию ввозится некачественный товар - рыбо- и морепродукты, которые не находят спроса у китайских и японских покупателей [9]. Очевидно, что данная точка зрения носит субъективный, узкоэкономический характер и поэтому требует отдельного, более квалифицированного изучения с привлечением профильных специалистов, с тем чтобы получить возможность для объективных выводов и принятия взвешенных решений в столь чувствительном для общества и бизнеса вопросе, составляющем один из аспектов продовольственной безопасности.

Оценивая роль импорта рыбных продуктов, следует отметить, что, как и во многих других случаях экономических измерений, в оценке доли рыбного импорта имеются порой значительные расхождения в статистических данных, полученных из разных источников. Так, согласно оценке Росрыболовства, в 2019 г. уровень самообеспечения РФ рыбной продукцией составил 82,2 % [10]. С другой стороны, по данным ФАО, в среднем по основным видам рыбы (пресноводные, демерсальные и пелагические) доля импорта в общем потреблении в РФ, хотя и сократилась с 37 % в 2014 г. до 28 % в 2018 г., однако так и не достигла целевого значения уровня продовольственной независимости, установленного действовавшей на тот момент редакцией Доктрины продовольственной безопасности – не более 20 % импортной продукции в потреблении, в то время как по основным видам мяса (говядина, свинина, мясо птицы) этот критерий был выполнен (рисунок 7).

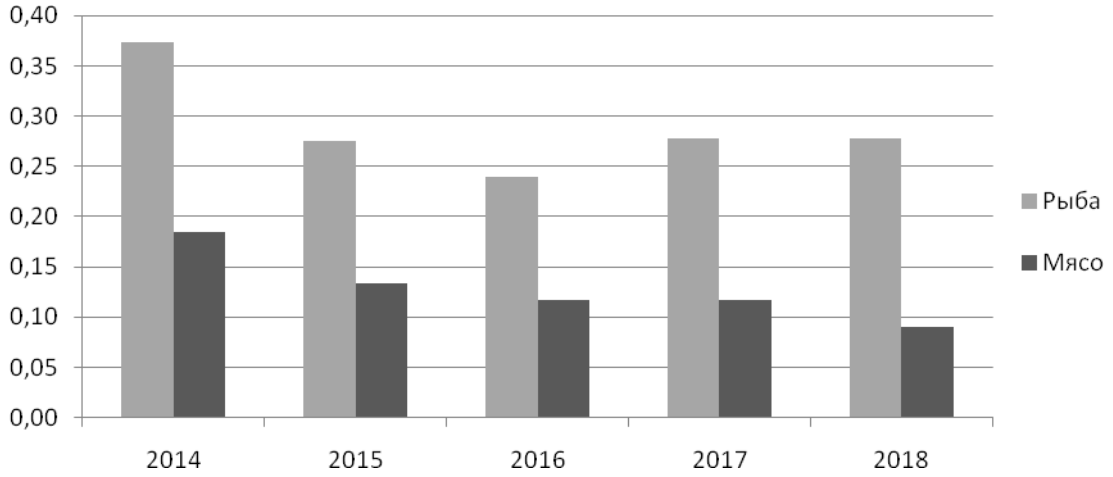

Рисунок 7 – Доля импорта в потреблении основных видов рыбы и мяса в РФ
Figure 7 – The share of imports in the consumption of the main types of fish and meat in the Russian Federation

Источник: ФАО.

Существуют также более пессимистические оценки ситуации, сложившейся в области импортозамещения рыбной продукции в России. Так, согласно одной из них, уровень среднедушевого потребления рыбы, рыбо- и морепродуктов, рассчитанный на основе баланса пищевых ресурсов по методике ФАО, без учета импортных поставок в 2018 году составлял всего 9,4 кг/чел. [11]. Это фактически означает, что потребность россиян в готовых рыбопродуктах удовлетворялась менее чем наполовину за счет продукции, непосредственно выпущенной отечественными производителями.

Таким образом, несмотря на научно подтвержденные преимущества рыбы по сравнению с другими продуктами питания, значительные запасы и большое разнообразие рыбных ресурсов в нашей стране, а также большие объемы их добычи, рыба пока остается слабо используемым пищевым ресурсом, ее роль в обеспечении качественного и здорового питания населения России остается недооцененной. Наша страна обладает значительным потенциалом для более полного использования данного ресурса как на общегосударственном, так и региональном уровнях [12], причем добиться прогресса в этом направлении можно в довольно сжатые сроки, без больших экономических и экологических издержек. Предлагаются различные способы реализации пока не используемого потенциала российских рыбных ресурсов. Оптимальным, на наш взгляд, является подход, основанный на обеспечении баланса интересов бизнеса и потребителей, нацеленный на решение приоритетной задачи наполнения внутреннего рынка доступной по цене и качественной рыбной продукцией. В частности, некоторыми авторами, исследующими пути решения этой проблемы, делаются предположения, что как количественно, так и качественно улучшить структуру использования рыбных ресурсов России в ближайшие годы можно за счет принятия политического решения о сокращении экспорта непереработанной рыбы. Предложения, прежде всего, касаются основных видов российских рыбных ресурсов – дальневосточного минтая и баренцевоморской трески, на долю которых в сумме приходится около 45 % общего объема вылова, а экспорт этих рыб составляет 80 и 95 % их улова, соответственно [13]. Ограничения экспорта и стимулирования роста поставок рыбы на внутренний рынок можно добиться за счет увеличения экспортных таможенных пошлин на непереработанное сырье или введения повышенных ставок платы (сбора) за выловленные водные биоресурсы, поставляемые за рубеж. Возможным направлением более полного использования потенциала рыбных ресурсов в целях улучшения продовольственного баланса России также может стать распространение промысловой деятельности на новые объекты водного мира [11]. Дополнительной поддержкой насыщению внутреннего рынка могут стать организационно-экономические и технические меры, способствующие поставкам дальневосточной рыбы в европейскую часть России, а также в ее сибирские и уральские регионы, где сосредоточены основные конечные потребители этой продукции. В частности, одна из наиболее острых в настоящее время проблем, обусловленная неразвитостью логистической инфраструктуры и ее ограниченными возможностями для транспортировки рыбных грузов, быстро устраняется путем строительства необходимого количества рефрижераторных контейнеров. Стимулированию собственной переработки рыбного сырья и

обеспечения товарной сбалансированности внутреннего рынка также может служить продуманная политика регулирования ценовых параметров рынка. Теоретической основой такой политики выступает идея, что рыбные ресурсы являются общественным достоянием, в силу чего государство либо не должно допускать извлечения аномально высокой ренты от использования этих ресурсов за счет отечественных потребителей, либо должно препятствовать ее избыточному присвоению производителями. В то же время политика регулирования цен должна осуществляться рыночными методами, поэтому, учитывая опыт Норвегии, Исландии и других стран, имеющих развитые системы регулирования рыболовства, в ее разработке, помимо государственных органов (например, Министерство финансов, Росрыболовство, Федеральная антимонопольная служба), также должны участвовать рыболовецкие союзы и ассоциации [11].

Политика в сфере продовольственной безопасности должна учитывать системный характер данной проблемы, выражающийся во взаимосвязи всех ее элементов. В частности, непродуманные или в недостаточной мере обоснованные меры налогового регулирования, наряду с поддержкой развития перерабатывающего сектора РХК, могут привести как к ухудшению финансового состояния рыбодобывающих предприятий, так и к снижению доступности рыбы для потребителя. Не менее важным также является учет возможного негативного влияния государственной поддержки рыбной отрасли (например, субсидирования и льготного кредитования предприятий РХК) на условия конкуренции на внутреннем рыбном рынке, а также воздействия на другие секторы российской экономики. В совокупности эти и другие аспекты, положительно сказываясь на продовольственной безопасности в краткосрочном периоде, в долгосрочной перспективе могут, напротив, привести к ее снижению [14].

Представляется, что совместные действия государства и бизнеса, направленные на развитие переработки рыбного сырья внутри страны и насыщение внутреннего рынка рыбной продукцией, позволят сбалансировать, с одной стороны, снабжение населения России разнообразными качественными и приемлемыми по цене рыбными товарами, а с другой, поставки этих товаров на экспорт, обеспечив при этом согласованность интересов отечественных потребителей и производителей. В конечном счете, данные меры будут служить устойчивому росту роли рыбной продукции в продовольственной корзине россиян и долгосрочному укреплению продовольственной безопасности страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доктрина продовольственной безопасности России. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20.

2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

3. Российский статистический ежегодник. 2020. – М.: Росстат, 2020. – 700 с.

4. Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы / В. Мау и др.; под ред. д-ра экон. наук С. Г. Синельникова-Мурылева (гл. ред.), д-ра экон. наук А. Д. Радыгина. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – 572 с.

5. OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2017. - [Электронный ресурс]. - Доступно по адресу: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/agr_pol-2017-en/index.html?itemId=/content/publication/agr_pol-2017-en

6. Российский статистический ежегодник. 2016. – М.: Росстат, 2016. – 725 с.

7. Михайлов А. В. В России снижается объем переработки рыбы // Российская газета. - Экономика Северо-Запада. - 2020. - № 212(8266).

8. FAOSTAT. - [Электронный ресурс]. - Доступно по адресу: http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBSв

9. Быркова Е. Куда плывет отечественный рыбный рынок / Рыба здесь. Информационный портал Союза рыбопромышленников и предпринимателей Камчатки. - [Электронный ресурс]. - Доступно по адресу: https://www.rybazdes.ru/node/8282

10. Рыбная отрасль опять оказалась в лидерах // Фишньюс. - [Электронный ресурс]. 27.12.2019. - Доступно по адресу: https://fishnews.ru/news/38161

11. Васильев А. М., Затхеева В. А., Лисунова Е. А. Вклад российского рыболовства, в том числе арктического, в достижение показателей "Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" // Арктика: экология и экономика. – 2020. – № 1(37). – С. 15-25.

12. Побегайло М. Г., Горбунова В. Б. Некоторые проблемы развития рыбохозяйственного комплекса в аспекте обеспечения региональной продовольственной безопасности // Балтийский экономический журнал. – 2018. – № 1(21). – С. 67-75.

13. Исследование: Потребление рыбы в России по видам в 2016 году // ВАРПЭ. - [Электронный ресурс]. - Доступно по адресу: http://varpe.org/analytics/issledovaniepotreblenie-ryby-v-rossii-po-vidam-v-2016-godu/

14. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. Финансовый механизм обеспечения продовольственной безопасности России в сфере рыбохозяйственного комплекса // Балтийский экономический журнал. – 2020. – № 4(32). – С. 12-23.

ФИНАНСЫ

УДК 336.221.2:639.2

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

А. В. Иванов, О. А. Ульяненкова

FISCAL EFFICIENCY IN THE FISHING INDUSTRY

A.V. Ivanov, O. A. Ulyanenkova

Используя эффективную налоговую систему, можно добиться ускорения экономического роста в различных отраслях и в экономике страны в целом. Рыбная отрасль составляет достаточно значительную часть национального богатства страны, является стратегической отраслью, обеспечивающей национальную безопасность государства, и тем самым требует к себе особого подхода.

В статье рассмотрены общие подходы к бюджетной эффективности рыбной отрасли с общепринятых позиций. На основе проведенного анализа установлены основные рыбохозяйственные бассейны, обеспечивающие наибольший приток налоговых поступлений в бюджетную систему страны. Проведено сравнение "рыбных" регионов по уровню развития и фискальной отдачи в отрасль, а также выявлены проблемы рыбной отрасли Калининградской области в рамках эффективного функционирования бюджетно-налоговой политики.

рыбная отрасль, рыбная отрасль Калининградской области, рыбохозяйственный комплекс, бюджетно-налоговая эффективность.

Using an effective tax system, it is possible to accelerate economic growth in various sectors and in the economy of the country as a whole. The fishing industry makes up a fairly significant part of the national wealth of the country, is a strategic industry that ensures the national security of the state and thus requires a special approach.

This article discusses general approaches to the budget efficiency of the fishing industry from generally accepted positions. Based on the analysis, the main fisheries basins that provide the largest inflow of tax revenues to the country's budget system are identified. The comparison of "fishing" regions by the level of development and fiscal return to the industry is carried out, and the problems of the fishing industry of the Kaliningrad region within the framework of the effective functioning of the budget and tax policy are also identified.

the fishing industry, the fishing industry of the Kaliningrad region, the fisheries complex, budget and tax efficiency.

Обращаясь к понятию эффективности, которое представляет собой оптимальный итоговый показатель с минимальными затратами, необходимо принимать во внимание тот факт, что интересы и цели различных хозяйствующих субъектов весьма разнонаправленные, а ресурсы для их реализации в распоряжении организаций ограничены. Что касается бюджетной эффективности, то под ней понимается способность определенного хозяйствующего субъекта или вида деятельности генерировать налоговые поступления в бюджеты различных уровней. В настоящей статье нами не ставилась задача исследования методических подходов к оценке бюджетной эффективности и применяемых для этого показателей. Рассмотрим пока самые

общие подходы и то, как выглядит бюджетная эффективность рыбной отрасли с общепринятых позиций [7].

Финансовые возможности государства всегда ограничены, в связи с чем возникает острый вопрос необходимости проведения селективности бюджетной политики, т. е. отбор хозяйствующих субъектов по заранее определенным признакам для их дальнейшего инвестирования. В настоящее время существующие отрасли экономики Российской Федерации испытывают нехватку в финансовых средствах, которую может обеспечить бюджет страны, однако каждая отрасль важна по-своему, обеспечить все одновременно не представляется возможным.

Для наиболее эффективного функционирования экономики государства правительство страны выстраивает систему приоритетов, некий круг отраслей с наибольшей значимостью, который называется "стратегическими отраслями".

В число таких стратегических отраслей входит и рыбная отрасль, так как она выполняет одну из важнейших функций, а именно обеспечение продовольственной безопасности страны. Кроме того, она также обеспечивает и национальную безопасность путем сохранения водных биологических ресурсов и способствует улучшению качества жизни населения страны в целом [6].

В состав рыбной отрасли нашей страны, помимо рыболовства, рыбоводства и рыбопереработки, также входят и хозяйствующие субъекты, занимающиеся переработкой и хранением продукции, вспомогательные предприятия, изготавливающие орудия лова, различного рода оборудование, морские порты, организации, осуществляющие логистику, и др. Сюда можно отнести и сети отраслевых научных и образовательных учреждений.

Однако на сегодняшний день терминология и определения в области рыбохозяйственного комплекса для его однозначного понимания достаточно размыты, поскольку современное состояние отрасли не только привнесло свои изменения в его деятельность, но и изменило отраслевую систему терминов [1].

Рыбная отрасль относится к таким секторам экономики, которые оказывают мультипликативный эффект на смежные отрасли, тем самым превращая расходы одних в доходы других, таких как, например, сельское хозяйство и пищевая промышленность, машино- и судостроение и др.

Также рыбная отрасль предоставляет более 100 тысячам человек рабочие места как на море, так и на суше (1 рабочее место на море формирует примерно 7-8 рабочих мест на суше). Если взять в расчет численность сотрудников смежных отраслей, то занятость составляет 700 тысяч человек.

Кроме того, рыбное хозяйство относится к секторам экономики, имеющим большое значение для обеспечения социальной стабильности в прибрежных субъектах Российской Федерации, где предприятия отрасли являются градо- и поселкообразующими, определяя социальную политику значительной части населения данных субъектов, а также способствует обеспечению населения работой и заработком и, как следствие, для государства - налоговых поступлений в бюджет. При этом понятно, что роль рыбного промысла в приморских и внутренних регионах страны различна.

Если говорить о географическом положении, первое место в мире по длине береговой линии занимает Канада, на втором месте Индонезия, затем

Дания и Гренландия. Российская Федерация занимает четвертое место, экономическая зона составляет 7,6 млн. км^2. Наша страна омывается тринадцатью морями, одно из которых замкнутое, и имеет более двух миллионов рек.

Основной рыбный промысел в Российской Федерации ведется в нескольких так называемых промысловых бассейнах, где добывают разнообразные виды рыбы и гидробионтов. К ним относятся Волжско-Каспийский бассейн, Западный бассейн, Дальневосточный бассейн, Северный бассейн и Азово-Черноморский бассейн.

Волжско-Каспийский бассейн является самым крупным, включает в себя множество водоемов, рек и других водных объектов, в которых в промышленных масштабах осуществляется добыча более 90 разновидностей рыб.

Азово-Черноморский бассейн, исходя из его названия, включает в себя Черное и Азовское моря. Разновидность рыб в данном бассейне составляет около 180 видов, но промысловая важность отводится только 80.

В бассейне Азовского моря насчитывается около 80 видов рыб, которые подразделяются на 4 основные группы:

- морскую;
- пресноводную;
- проходную;
- полупроходную.

Основной улов приходится на осетровых, судака, леща, сазана, сома, тюльку, кефаль, бычков и хамсу. Однако суточная норма вылова водных биологически ресурсов и их промысловый размер в данном бассейне ограничены и регулируются рекомендациями научных учреждений, осуществляющих комплексные природоохранные исследования и рыбохозяйственные работы по сохранению и рациональному использованию.

Западный рыбохозяйственный бассейн включается в себя Балтийское море, Ладожское озеро с впадающими в них реками. Видов рыб в данном бассейне около 70, но промысел ведется далеко не по всем. Основное внимание здесь уделяется салаке и треске, далее следуют лосось, килька, угорь, корюшка.

Северный рыбопромысловый бассейн традиционно занимает второе место после Дальневосточного (самого крупного рыбохозяйственного бассейна). Если говорить о Северном бассейне, то, как правило, рассматривается рыбный промысел в Баренцевом и Белом морях. Видов рыб и рыбообразных около 147. Промысел данного бассейна составляет 90 % всей трески и морского окуня и 100 % семги от общего объема в Российской Федерации. Особое место здесь занимает атлантический лосось, который имеет достаточно высокую стоимость.

В связи с климатическими условиями - зимним ледовым покровом рыбный промысел ограничен.

Как уже отмечалось ранее, самым обширным рыбохозяйственным бассейном является Дальневосточный бассейн. В его состав входят акватории Берингова, Охотского и Японского морей, а также северо-западной части Тихого океана. Промысел в Дальневосточном бассейне активно ведется отечественным флотом в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Сырьевая база здесь составляет практически 90 %, в частности, добывается 99 % дальневосточного лосося, 90 % камбалы, 40 % сельди. Кроме того, ведется лов следующих видов рыб: сайры, скумбрии, трески, палтуса. Рыболовная флотилия пополняется современными мощными судами: траулерами, сейнерами, работают плавучие рыбозаводы [2].

Также стоит отметить, что именно Дальневосточный регион играет стратегическую роль в развитии рыбной отрасли, а наметившиеся в нем тенденции позволяют сделать вывод о происходящих процессах в отрасли в целом.

По данным Росрыболовства за 2020 год, на долю Дальневосточного бассейна приходилось порядка 83 % от общего объема уловов. В других зонах Мирового океана (в том числе в иностранных акваториях и конвенционных районах) российские рыбаки смогли получить квоты на вылов 626,5 тыс. тонн рыбы [3].

В своем большинстве основные рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие предприятия относятся к частной форме собственности, объемы добычи государственных (муниципальных) компаний по сравнению с ними ничтожно малы. Тем самым основные поступления в бюджетную систему Российской Федерации обеспечивают именно негосударственные компании.

За 2020 год в России количество организаций по виду экономической деятельности "Рыболовство и рыбоводство" составляло порядка 7,5 тыс., что на 0,1 тыс. больше аналогичного периода 2019 года.

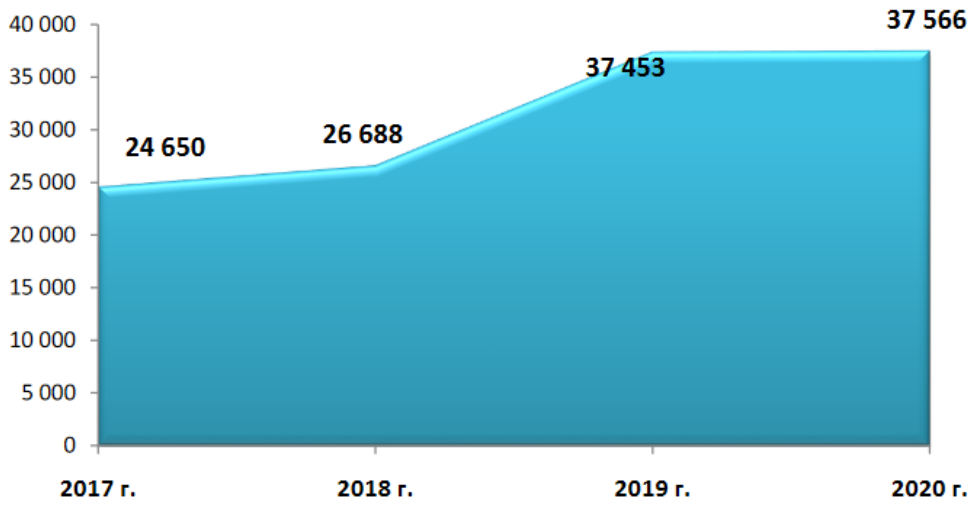

Рисунок 1 - Динамика роста поступлений налогов от предприятий рыбной отрасли за 2017-2020 годы, млн. руб.
Figure 1 - Dynamics of tax revenue growth from fishing industry enterprises for 2017-2020, in millions of rubles

Согласно данным отчета по форме № 1-НОМ Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС), за 2020 год общая сумма налоговых поступлений от предприятий отрасли, осуществляющих деятельность по виду экономической деятельности "Рыболовство, рыбоводство", увеличилась по сравнению с 2019 годом на 0,3 % и составила 37566,4 млн. руб. [4]. Если

говорить о динамике поступления налогов от предприятий отрасли, то за 2017-2020 годы наблюдался некоторый рост, что представлено на рисунке 1.

Общая сумма налогов и неналоговых доходов, администрируемых ФНС (без учета страховых взносов) по виду экономической деятельности "Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков", в 2020 году составила 8181 млн. руб., что на 2438 млн. руб., или на 23 % меньше в сравнении с показателями 2019 года, что представлено на рисунке 2.

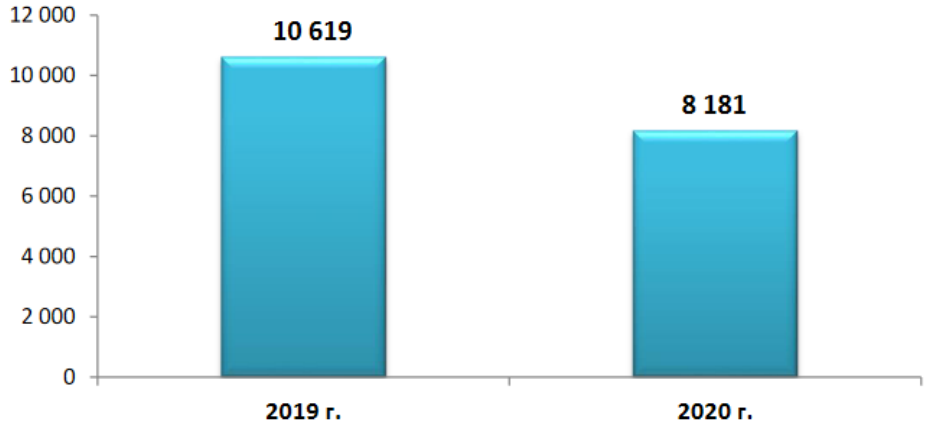

Рисунок 2 - Поступления налогов по виду экономической деятельности "Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков" в 2019-2020 годах, млн. руб.
Figure 2 - Tax receipts by type of economic activity "Processing and canning of fish, crustaceans and shellfish" in 2019-2020, in millions of rubles

Доля рыбного хозяйства в структуре валового внутреннего продукта (далее – ВВП) Российской Федерации на протяжении последних лет не превышает показателя 0,2-0,3 %. Это вполне объяснимо, поскольку из всех субъектов лишь 9 обеспечивают вклад в ВВП в размере более 1 %.

Обращаясь к данным Федеральной налоговой службы, в контексте налоговых поступлений рыбная отрасль обеспечивает всего 0,1 % от суммы платежей по всем осуществляемым видам хозяйственной деятельности. По состоянию на 01.01.2021 г. в консолидированном бюджете Российской Федерации в общем объеме налоговых поступлений, который составил 20 713 744,2 млн. руб., удельный вес "Рыболовства и рыбоводства" составляет 37 566,4 млн. руб., или 0,18 %, страховые взносы на обязательное социальное страхование – 0,4 % [5].

В сравнении с предыдущими годами, в 2020 году общая картина в целом не сильно изменилась, наибольший объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации приходится на Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн, который составляет более 50 %, что представлено в таблице 1. Если рассматривать данные поступления по структуре, наибольшая нагрузка приходится на сырьевую базу водных биоресурсов.

Таблица 1 - Начисление и поступление налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основному виду экономической деятельности "Рыболовство, рыбоводство" по состоянию на 01.01.2021 г., млн. руб.

Table 1 - Accrual and receipt of taxes, fees and insurance premiums to the budget system of the Russian Federation for the main type of economic activity "Fishing, fish farming" as of 01.01.2021, millions of rubles

Наименование отрасли: 1033 - рыболовство, рыбоводство	Начислено к уплате в текущем году в консолидированный бюджет Российской Федерации	Начислено по страховым взносам на обязательное социальное страхование	Поступило платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации
Российская Федерация всего, в т. ч.:	34 267 118	23 639 991	37 566 358
Центральный федеральный округ	1 290 520	485 842	1 237 959
Северо-Западный федеральный округ	13 192 861	5 535 182	15 742 782
Северо-Кавказский федеральный округ	81 157	104 123	88 188
Южный федеральный округ	676 882	601 480	798 164
Приволжский федеральный округ	84 194	130 281	93 401
Уральский федеральный округ	353 373	363 861	377 317
Сибирский федеральный округ	187 607	146 532	187 222
Дальневосточный федеральный округ	18 400 524	16 272 690	19 041 325

Как было сказано ранее, водоемы Дальнего Востока дают наибольшее количество разнообразной рыбы, что соответствует более 60 % от всей рыбы, которая добывается в России. Основными регионами Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, обеспечивающими налоговые поступления в бюджет, являются: Камчатский край (9309046 млн. руб., или 10,6 %), Сахалинская область (5149069 млн. руб., или 27 %), Хабаровский край (2029819 млн. руб., или 10,6 %) и Приморский край (1774255 млн. руб., или 9,3 %). Остальные области и края Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна приносят не более 5 % налоговых поступлений.

Исходя из данных, которые представлены в таблице 2, вторым по величине налоговых поступлений является Северо-Западный федеральный округ. Его доля налоговых поступлений от общего объема составляет 41,9 %. Основным регионом, обеспечивающим порядка 63 % налоговых поступлений, является Мурманская область. Доля налоговых поступлений Калининградской области составляет 15,5 %.

Таблица 2 - Начисление и поступление налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу по основному виду экономической деятельности "Рыболовство, рыбоводство" по состоянию на 01.01.2021, млн. руб.

Table 2-Accrual and receipt of taxes, fees and insurance premiums to the budget system of the Russian Federation in the North-Western Federal District for the main type of economic activity "Fishing, fish farming" as of 01.01.2021, millions of rubles

Наименование отрасли: 1033 - рыболовство, рыбоводство	Начислено к уплате в текущем году в консолидированный бюджет Российской Федерации	Начислено по страховым взносам на обязательное социальное страхование	Поступило платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	13 192 861	5 535 182	15 742 782
Республика Карелия	1 150 943	481 218	1 434 832
Республика Коми	10 769	8 586	11 315
Архангельская область	933 917	631 789	1 246 330
Вологодская область	20 787	28 396	23 953
Калининградская область	2 411 449	648 882	2 434 156
Ленинградская область	175 782	92 777	186 250
Мурманская область	8 154 612	3 362 468	10 029 430
Новгородская область	15 061	10 243	15 317
Псковская область	19 771	12 818	17 551
Город Санкт-Петербург	163 901	152 343	204 260
Ненецкий АО	135 869	105 662	139 388

Необходимо также отметить одну особенность организаций рыбного промысла, которая в различных регионах России вносит свои коррективы, а именно правовой режим. Так, в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне промысел рыбы осуществляется, в основном, в исключительной экономической зоне нашего государства. В отличие от него, в Калининградской области наибольший удельный вес приходится на экономические зоны иностранных государств.

В Калининградской области рыбопромышленный комплекс можно разделить на три составляющих:

– океанический промысел, где добыча водных биологических ресурсов осуществляется в экономических зонах иностранных государств и в открытой части Мирового океана. Океанический промысел от общего объема составляет до 70 %;

– прибрежное рыболовство, где промысел ведется в Балтийском море, а также в заливах и внутренних водоемах. Объем от общего улова составляет 30 %;

– рыбоперерабатывающий комплекс, который осуществляет переработку всей рыбы, в том числе океанической и прибрежной, выловленной в Балтийском море, заливах и внутренних водоемах.

Обращаясь к статистике, предприятия Калининградской области ежегодно добывают около 240-250 тыс. тонн рыбы, из которых порядка 200 тыс. тонн – это калининградская квота по промысловому району Северо-Восточной

Атлантики, осваиваемая полностью. Около 40-50 тыс. тонн - это добыча в прибрежной зоне Балтийского моря (ежегодная квота осваивается примерно на 60 %). При этом в расчет не берется объем добычи во внутренних водоемах региона, который не так велик в абсолютных цифрах, но для местного населения очень существен. Исходя из несложных расчетов получается, что общая потребность Калининградского региона в год составляет около 30 тыс. тонн, или чуть более 10 % от современного ежегодного объема добычи. Таким образом, добывающие предприятия, которые имеют статус частных предприятий, по большей части осуществляют свою деятельность далеко за пределами региона, исходя только из своих коммерческих интересов и не учитывая интересы обеспечения продовольственной безопасности. Кроме того, 200 тыс. тонн рыбы, добывающейся по калининградским квотам в промысловых районах Северо-Восточной Атлантики, не приносят государству почти никакой фискальной отдачи [2].

С учетом вышеизложенного возникает необходимость разработки и апробации системы показателей эффективности предприятий рыбной отрасли с точки зрения поступлений в бюджет, а также с учетом особенностей каждого региона.

Вышеуказанная система сможет стать методическим инструментом, который позволял бы обоснованно распределять между хозяйствующими субъектами, занятыми в рыбохозяйственной отрасли, меры поддержки, оказываемые государством, т. е. их приоритетное распределение. Получатели бюджетных средств, льготных кредитных ресурсов, налоговых льгот и каникул оценивались бы в первую очередь по их результативным показателям, в том числе фискальной отдаче, а также в дальнейшем в реализации управленческих решений для эффективности рыбохозяйственного комплекса и отрасли в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов А. В., Ульяненкова О. А. К вопросу терминологии в рыбной отрасли на региональном уровне // Балтийский экономический журнал. - 2021. - № 2(34). - С. 16-21.

2. Промышленное рыболовство в России. - [Электронный ресурс] Режим доступа: https://luxsol.ru/news/primenenie-setki/promyshlennoe-rybolovstvo-v-rossii/

3. Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://fish.gov.ru/obiedinennaya-press-sluzhba/novosti/32578-pokazateli-vylova-v-regionakh-dalnego-vostoka-na-4-prevyshayut-ob-emy-proshlogo-goda

4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы, отчет по форме 1-НОМ по состоянию на 01.01.2021. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn39/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9777595/

5. Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2020 году и задачи на 2021 год. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://fish.gov.ru/files/documents/ob_agentstve/kollegiya/itogi_2021.pdf

6. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. - [Электронный ресурс] - Режим доступа:http://fish.gov.ru/files/documents/files/proekt-strategiya-2030.pdf

7. Рыбохозяйственный комплекс России: от стабилизации к развитию. Сильный комплекс сильной страны. - [Электронный ресурс] - Режим доступа:https://eisr.ru/upload/iblock/0e4/0e4f71e534dffa9be34a0b9243abc089.pdf

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 382(075.8)

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА СТРАН БАЛТИИ (1913-1940 гг.)

Н. А. Сберегаев

ECONOMY AND POLICY OF THE BALTIC STATES (1913-1940)

N. A. Sberegaev

В статье анализируется уровень экономического развития регионов Российской империи, основных территорий будущих Латвии, Эстонии, Литвы, достигнутый этими регионами к 1913 году. Исследуются становление государственности стран Балтии после обретения ими независимости, формы государственного правления этих стран, соблюдение прав национальных меньшинств в странах Балтии. Проанализировано развитие сельского хозяйства стран Балтии, развитие промышленности этих стран, указаны причины резкого изменения структуры промышленности в конце 1930-х годов по сравнению с 1913 годом. Показано, как менялся уровень и размер экономик стран Балтии, уровень жизни населения этих стран. Анализируются показатели развития экономик стран Балтии и, для сравнения, других стран Европы, прежде всего, Финляндии. Подробно анализируются экономические отношения стран Балтии с СССР в период с 1920 по 1940 год. Сделаны выводы о результатах развития экономик стран Балтии в период с 1913 по 1940 год.

губернии Российской империи, страны Балтии, формы государственного правления, национальные меньшинства, сельское хозяйство страны, промышленность страны, размер экономики страны, уровень развития экономики страны, уровень жизни населения страны, экономические отношения страны, этнический состав населения стран, показатели промышленности, структура промышленности, рост производства.

The article analyzes the level of economic development of the regions of the Russian Empire, the main territories of the future Latvia, Estonia, and Lithuania, achieved by these regions in 1913. The formation of the statehood of the Baltic States after independence, the forms of government of these countries, and the observance of the rights of national minorities in the Baltic States are examined. The article analyzes the development of agriculture in the Baltic States, the development of industry in these countries, and the reasons for the sharp change in the structure of industry in the Baltic States in the late 1930s compared to 1913. It shows how the level and size of the Baltic countries ' economies changed, and how the standard of living of the population of these countries transformed. The indicators of development of the Baltic States ' economies and, for comparison, other European countries, primarily Finland, are analyzed. The author analyzes in detail the economic relations of the Baltic States with the USSR in the period from 1920 to 1940. Conclusions are drawn about the results of economic development in the Baltic States in the period from 1913 to 1940.

provinces of the Russian Empire, Baltic States, forms of government, national minorities, agriculture of the country, industry of the country, size of the country's economy, level of development of the country's economy, standard of living of the country's population, economic relations of the countries, ethnic composition of the country's population, indicators of industry, industrial structure, production growth.

Исследуя экономику и политику стран Балтии в период с 1913 по 1940 год, автор стремился найти ответы на следующие вопросы:

1) Насколько успешно развивались губернии Российской империи, территории будущих стран Балтии, в составе этой империи и какого уровня экономического развития они достигли к 1913 году?

2) Какие формы государственного управления в довоенное время использовали независимые страны Балтии и почему применялись разные формы государственного управления?

3) Как политика правительств стран Балтии влияла на развитие экономики стран в довоенное время?

4) Как развивалась экономика стран Балтии в годы независимости до 1940 года?

5) Насколько успешно развивались страны Балтии по сравнению с другими странами Европы, прежде всего, по сравнению с Финляндией, в период до 1940 года?

6) Как развивались экономические отношения стран Балтии с СССР в период с 1920 по 1940 год?

Курляндская, Лифляндская, Эстляндская губернии образовывали Прибалтийский район Российской империи, это основные территории будущих независимых Латвии и Эстонии. Ковенская и Виленская губернии, входившие вместе с еще четырьмя губерниями в состав Западного (Белорусско-Литовского) района Российской империи, - это основные территории будущей независимой Литвы, границы которой в период до 1940 года менялись очень значительно.

К 1913 году губернии Прибалтийского района достигли высокого уровня экономического развития, особенно в промышленности, на транспорте и в торговле. На это указывают данные таблицы 1 [1].

Таблица 1 - Экономические показатели Прибалтийского района Российской империи

Table 1 - Economic indicators of the Baltic region of the Russian Empire

№ п/п	Показатель	Год	Значение показателя, %
1	*2*	*3*	*4*
1	Население, к общей численности населения Российской империи	на 01.01.1914 г.	1,75
2	Доля в общей стоимости продукции металлообработки и машиностроения, в том числе:	1912 г.	10,0
2.1	металлообработка		9,0
2.2	машиностроение, в том числе отрасли машиностроения:		10,6
2.2.1	транспортное		17,6
2.2.2	судостроение		5,7
2.2.3	производственное		8,9
2.2.4	сельскохозяйственное		3,4
2.2.5	электроника		17,4
3	Доля в сумме производства всей промышленности Российской империи		5,3

1	2	3	4
4	Доля портов Прибалтийского района в грузообороте		
4.1	по погрузке		68,75
4.2	по выгрузке		47,81
4.1.1	в том числе Рижского порта: по погрузке		38,82
4.2.1	по выгрузке		25,28
5	Сбор волокна с десятины, к среднему сбору по 27 льноводческим губерниям России:	1913 г.	
5.1	Курляндская губерния		124,13
5.2	Лифляндская губерния		126,55
5.3	Эстляндская губерния		100,68
6	Годовой заработок рабочих, к среднему заработку по Европейской России (51 губерния):	1910 г.	
6.1	промышленного рабочего		135,19
6.2	сельскохозяйственного рабочего		151,04

Примечание. Доли 2.1, 2.2 (2.21,2.2.2, 2.2.3, 2.2.4, 2.2.5) - в промышленности всей Российской империи. Доли 4.1, 4.2, 4.1.1, 4.2.1 - в грузообороте всех балтийских портов Российской империи.

Как видно из данных этой таблицы, при населении Прибалтийского района, равном 1,75 % общей численности населения Российской империи, доля района в сумме производства всей промышленности империи составляла 5,3 %, в том числе в транспортном машиностроении 17,6 %, в производстве электротехнической продукции 17,4 %, урожайность сельскохозяйственных культур была выше средней по империи.

В таблице 2 приведены экономические показатели Западного района Российской империи, в том числе по Ковенской и Виленской губерниям [1].

Таблица 2 - Экономические показатели Западного района Российской империи
Table 2 - Economic indicators of the Western region of the Russian Empire

№ п/п	Показатель	Год	Значение показателя, %
1	2	3	4
1	Население, к общей численности населения Российской империи	на 01.01.1914 г.	7,53
1.1	в том числе население Виленской и Ковенской губерний		2,20
2	Доля в общей стоимости продукции металлообработки и машиностроения, в том числе для западного района:	1912 г.	1,6
2.1	металлообработка		3,0
2.2	машиностроение, в том числе отрасли машиностроения:		0,7
2.2.1	транспортное		0,1
2.2.2	судостроение		0,0
2.2.3	производственное		1,1
2.2.4	сельскохозяйственное		1,8
2.2.5	электротехника		0,0
3	Доля в сумме производства всей промышленности Российской империи для Западного района		1,7

1	2	3	4
4	Сбор волокна с десятины, к среднему сбору по 27 льноводческим губерниям России:	1913 г.	
4.1	Виленская губерния		90,68
4.2	Ковенская губерния		112,75
5	Годовой заработок рабочих, к среднему заработку по Европейской России (51 губерния) для Западного района	1910 г.	
5.1	промышленного рабочего		92,27
5.2	сельскохозяйственного рабочего		90,20

Примечание. Доли 2.1, 2.2 (2.2.1, 2.2.2, 2.2.3, 2.2.4, 2.2.5) - в промышленности всей Российской империи.

Как видно из данных этой таблицы, при населении Западного района, равном 7,53 % общей численности населения Российской империи, доля этого района в сумме производства всей промышленности империи составляла всего 1,7 %. Это доля шести губерний Западного района, доля Ковенской и Виленской губерний в сумме производства всей промышленности империи, естественно, еще меньше, хотя население этих двух губерний составляло 2,20 % общей численности населения Российской империи. Урожайность сельскохозяйственных культур в Виленской губернии была не только ниже средней по империи, но и самой низкой среди всех рассматриваемых нами губерний, в Ковенской губернии урожайность сельскохозяйственных культур была выше средней по империи, но только немного выше урожайности в Эстляндской губернии, которая расположена значительно севернее.

Разный уровень промышленного развития трех губерний Прибалтийского района и Ковенской и Виленской губерний объясняет, как это хорошо видно из данных таблицы 3, существенное различие между этими губерниями по доле городского населения в общей численности населения губерний.

Таблица 3 - Население регионов Российской империи (на 01.01.1914 г.)
Table 3 - Population of regions of the Russian Empire (as of 01.01.1914)

№ п/п	Регион	Население региона		Население в городах, в % к населению региона
		тыс. чел.	в % к населению Российской империи	
1	Курляндская губерния	798,3	0,45	26,98
2	Лифляндская губерния	1744,0	0,98	39,11
3	Эстляндская губерния	570,2	0,32	19,65
4	3 губернии Прибалтийского района в целом	3112,5	1,75	32,43
5	Виленская губерния	2075,9	1,16	13,93
6	Ковенская губерния	1857,1	1,04	10,50
7	2 (из 6) губернии Западного района в целом	3933,0	2,20	12,31
8	Финляндия	3241,0	1,81	15,50

1913 год - последний год мирного и в целом успешного развития Российской империи, затем Первая мировая война, гибель Российской империи, образование на ее территории новых независимых государств, в том числе Латвии, Эстонии, Литвы.

К началу 1920 года в результате гражданских войн при участии иностранных интервентов советские республики стран Балтии были разгромлены. Страны Балтии пошли по пути капиталистического развития, в своем развитии они столкнулись с многими политическими и экономическими проблемами. Следует подчеркнуть, что национальный вопрос в странах Балтии стоял очень остро. В таблице 4 показан этнический состав населения Латвии, Эстонии, Литвы, а в таблице 5 - этнический состав населения ряда регионов Латвии, Эстонии, Литвы [2-5].

Таблица 4 - Этнический состав населения Латвии, Эстонии, Литвы (1923-1935 гг.)
Table 4 - Ethnic composition of the population of Latvia, Estonia, and Lithuania (1923-1935)

№ п/п	Национальность	Латвия (1935 г.)		Эстония (1934 г.)		Литва (1923 г.)	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	Титульная нация*	1467035	73,26	992520	87,97	1704000	84,00
2	русские	168300	8,83	92656	8,23	51000	2,51
3	украинцы	1800	0,09	92	0,01	-	-
4	белорусы	26800	1,40	-	-	4400	0,21
5	поляки	46600	2,54	1608	0,14	65000	3,20
6	евреи	93400	4,90	4434	0,39	154000	7,59
7	немцы	62100	3,30	16346	1,45	28000	1,38
8	другие	109053	5,68	20350	1,81	22571	1,11
Всего		1975088	100,00	1128006	100,00	2028971	100,00

* Латыши в Латвии, эстонцы в Эстонии, литовцы в Литве.

Таблица 5 - Этнический состав населения регионов Латвии, Эстонии, Литвы (1925-1935 гг.)
Table 5 - Ethnic composition of the population of regions of Latvia, Estonia, and Lithuania (1925-1935)

№ п/п	Националь-ность	Яунтлатгальский уезд Латвии (1935 г.)		Печорский уезд Эстонии (1934 г.)		Клайпедский край Литвы (1925 г.)	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	Титульная нация*	60145	54,85	19560	32,36	71963	52,88
		большинство латгальцы		большинство сету:		в том числе мемельлендеры:	
				15414	25,50	34337	24,24
2	русские	45885	41,85	39326	67,04	-	-
3	украинцы	-	-	-	-	-	-
4	белорусы	648	0,59	-	-	-	-
5	поляки	697	0,59	-	-	-	-
6	евреи	1558	1,42	-	-	-	-
7	немцы	-	-	-	-	59315	47,20
8	другие	714	0,65	-	-	-	-
Всего		109647	100,00	58886	100,00	131278	100,00

* Латыши в Латвии, эстонцы в Эстонии, литовцы в Литве.

Сложный этнический состав населения стран Балтии, особенно отдельных регионов этих стран, показывает, что вопрос о правах национальных меньшинств - не просто один из важных вопросов государственной политики,

это фундаментальный вопрос государственного устройства этих стран, затрагивающий все стороны жизни, включая их экономику.

В первые годы существования независимых стран Балтии права национальных меньшинств были в значительной степени обеспечены и законодательно закреплены. Как отмечают Я. Урбанович и И. Юргенс [6], в первые полтора десятка лет после объявления независимости в Латвии соблюдались конституционные права всех национальных меньшинств. Национальные школы финансировались из бюджета. В Латвии были школы для 8 национальностей с преподаванием на 9 языках: латышском, немецком, русском, польском, еврейском, древнееврейском, литовском, белорусском, эстонском. В школах Латгалии изучался латгальский язык, в шести школах рыбацких поселков Курземе был факультатив по изучению ливского языка, языка древнего коренного финноязычного народа Латвии. У русской и немецкой общин были свои вузы: Русский институт и Институт Гердера.

У национальных меньшинств Литвы также была широкая культурная автономия, возможность учреждать школы на родном языке, действовали различные организации национальных меньшинств. 6 октября 1922 года Учредительный сейм Литвы принял Закон о начальных школах. Все начальные школы были поручены Министерству образования. Действовали литовские, еврейские, немецкие, польские, латышские, русские начальные школы. Выпускники начальных школ могли продолжить обучение в прогимназии или гимназии. В начале 1920 года в Литве действовало 38 гимназий и прогимназий, в 1934 году их число выросло до 107. Существовали польские, еврейские, немецкие, русские, латышские прогимназии и гимназии, правда, все они были частными.

Похожая ситуация с правами национальных меньшинств была и в Эстонии. Согласно Конституции Эстонии, утвержденной 9 августа 1920 года, национальным меньшинствам Эстонии была предоставлена культурная автономия, возможность получать образование на родном языке, пользоваться родным языком в учреждениях тех самоуправлений, где его носители составляли большинство населения, право обращаться на русском языке в центральные государственные учреждения. В 1925 году в Эстонии был принят Закон о культурной автономии.

Демократические формы правления, применявшиеся в первые годы существования независимых стран Балтии, обеспечивали основные гражданские права, равенство перед законом людей разных национальностей и вероисповеданий, что благотворно влияло на их экономическую деятельность, создавая условия для успешного развития экономик этих стран. Другими словами, общественно-политические условия, сложившиеся в странах Балтии в эти годы, позволяли добиться подъема экономики этих стран, но этого не случилось.

Неэффективная экономическая политика правительств стран Балтии привела к ухудшению общественно-политической и социально-экономической жизни, усилению социальной и политической напряженности в обществе, нарастанию государственного кризиса, который усугубился на фоне мирового экономического кризиса 1929-1933 годов, и, как результат, резкому изменению

политической и экономической обстановки в странах Балтии. Так, на смену демократическим формам правления пришли авторитарные формы государственного правления. После государственного переворота 1934 года в Эстонии стала активно проводиться политика эстонизации национальных меньшинств страны:

1) эстонизация имен и топонимов, причем немцев и эстонцев с немецкими фамилиями, отказавшихся от эстонизации фамилий, на государственной службе официально подвергали дискриминации;

2) сету не признавали за отдельный народ, а их язык - за самостоятельный язык финно-угорской группы языков, принуждали к переходу из православия в лютеранство. И это при том, что Государственный протектор Эстонии, а затем Президент страны Константин Пятс родился в семье православных отца эстонца и матери русской;

3) в Печорском уезде Эстонии русский язык потерял статус официального языка.

В Латвии после государственного переворота 1934 года стала активно проводиться политика латышизации национальных меньшинств страны:

1) русский и немецкий языки, имевшие, наряду с латышским языком, статус официальных языков, были лишены всякого статуса;

2) было значительно сокращено количество русских, польских и немецких школ, полностью ликвидированы белорусские школы, хотя в 1920-е годы было 40 белорусских школ и 2 белорусские гимназии;

3) латгальская народность была объявлена несуществующей, преподавание латгальского языка в школах было полностью запрещено, латгальцев принуждали к переходу из католичества в лютеранство [7].

Похожие процессы происходили и в Литве. В соответствии с подписанными 8 января 1924 года Францией, Великобританией, Италией, Японией и Литвой Клайпедской конвенции и Мемельским статусом, Клайпедский край в составе Литвы получил значительную автономию, на его территории официальными были два языка: немецкий и литовский. В Клайпедском крае, кроме немцев и литовцев, проживало много мемельлендеров, особой этнографической группы литовцев Малой Литвы. Литовское государство фактически игнорировало особенности этой группы, поэтому не случайно со временем почти все мемельлендеры уехали из Литвы, в основном, в Германию.

Непросто у Литовского государства складывались отношения с поляками Виленского края после вхождения этого края в состав Литвы. В марте 1940 года власти Литвы лишили литовского гражданства всех поляков, поселившихся в Виленском крае после 1920 года, это примерно 150 тысяч человек, треть населения края. Чтобы понять причины ухудшения общественно-политической и социально-экономической жизни в странах Балтии, необходимо проанализировать развитие экономики этих стран за годы независимости до 1940 года.

В странах Балтии были проведены достаточно радикальные аграрные реформы, в ходе которых государственные, помещичьи и церковные земли были национализированы. В руках прежних землевладельцев были оставлены земельные участки, не превышавшие установленную норму, например, в Латвии,

не превышавшие 100 га. Аграрная реформа резко сократила количество безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств, привела к значительному росту товарных хозяйств, соответственно росту производства продукции сельского хозяйства, что оказало огромное влияние на развитие промышленности стран Балтии, которая в Латвии и Эстонии кардинально изменилась по сравнению с тем, какой была промышленность будущих Латвии и Эстонии во времена Российской империи.

В независимой Латвии для того, чтобы предприятие считалось промышленным, оно должно было иметь не менее одного двигателя или на нем должно было работать не менее пяти рабочих. Динамика латвийской промышленности в 1913-1939 годах приведена в таблице 6 [8].

Таблица 6 - Динамика латвийской промышленности (1913-1939 гг.)
Table 6 - Dynamics of Latvian industry (1913-1939)

№ п/п	Год	Число промышленных предприятий	Количество рабочих, тыс. чел.	Среднее количество рабочих на одном промышленном предприятии, чел.
1	1913	754	108,0	143,2
2	1925	2839	54,5	19,2
3	1929	2948	71,7	24,3
4	1934	4288	84,7	19,7
5	1939	6067	117,5	19,4
Показатель 1939 г. в % к показателю 1913 г.		804,64	108,79	13,54

Как видно из данных этой таблицы, при 8-кратном увеличении числа промышленных предприятий в Латвии в 1939 году по сравнению с 1913 годом количество промышленных рабочих в 1939 году по сравнению с 1913 годом выросло всего на 8,8 %, поскольку среднее количество рабочих на одном промышленном предприятии в 1939 году по сравнению с 1913 годом уменьшилось в 7,4 раза. Поэтому неудивительно, что при 8-кратном увеличении числа промышленных предприятий в 1939 году по сравнению с 1913 годом объем производства промышленной продукции в Латвии в 1939 году составил 87,7 % от уровня 1913 года, а в машиностроении и металлообработке и того меньше, всего 40 %.

Промышленность независимой Эстонии до войны в целом развивалась примерно так же, как и в Латвии. В Литве предприятие с 5 рабочими уже считалось промышленным, таких предприятий в 1939 году там было 1316, на них работало 38 тысяч рабочих, то есть в среднем около 30 рабочих на одном промышленном предприятии. На 01.04.1939 г. в Литве насчитывалось 108 промышленных предприятий с количеством рабочих не менее 50 человек.

В таблице 7 приведены данные о промышленности стран Балтии и, для сравнения, Швеции [6].

Таблица 7 - Показатели промышленности стран Балтии и Швеции (1934 г.)
Table 7 - Industrial indicators of the Baltic States and Sweden (1934)

№ п/п	Показатель	Швеция	Латвия	Эстония	Литва
1	Занятость населения (%):				
1.1	сельское хозяйство	38,7	65,9	58,0	79,4
1.2	промышленность	29,6	13,5	17,2	6,4
2	Промышленное производство:				
2.1	на душу населения: в латах Латвии	659	192	80	43
2.2	в % к промышленному производству на душу населения Латвии	343,23	100,00	41,67	22,40

Как видно из данных этой таблицы, Латвия по уровню промышленного развития по-прежнему опережала Эстонию и очень сильно опережала Литву, но заметно уступала развитым странам Европы, например, Швеции.

Сильным ударом по экономике Литвы была потеря единственного промышленно развитого города Клайпеды с единственным крупным портом, после того как правительство Литвы 20 марта 1939 года было вынуждено принять ультиматум Германии о возращении последней г. Мемеля и Мемельского края.

В исследованиях экономического и политического развития стран Балтии часто проводится параллель с экономическим и политическим развитием Финляндии, которая, как и будущие страны Балтии, входила в состав Российской империи: Финляндия несколько веков была под властью Швеции, а с 5 сентября 1809 года и до конца 1917 года входила в состав России. В настоящее время это одна из наиболее развитых стран не только Европы, но и мира. Как видно из данных таблицы 3, три губернии Прибалтийского района (Курляндская, Лифляндская и Эстляндская) и две губернии Западного района (Ковенская и Виленская) Российской империи по численности населения на 01.01.1914 года мало отличались от Финляндии, но по доле городского населения в общей численности населения все три губернии Прибалтийского района заметно превосходили Финляндию, которая по этому показателю мало отличалась от Ковенской и Виленской губерний. Это означает, что к 1913 году по уровню промышленного развития территории будущих Латвии и Эстонии превосходили Финляндию, особенно будущая Латвия, в состав которой позже вошла большая часть Лифляндской губернии, а экономика Финляндии, как и экономика будущей Литвы, была преимущественно аграрной. Что касается развития экономики независимых стран Балтии и Финляндии, следует обратиться к данным таблицы 8, в которой показано, как менялся уровень экономического развития Эстонии за период с 1913 по 1938 год в сравнении с изменением уровня экономического развития не только Финляндии, но и Германии, и Швеции за тот же период [9].

Таблица 8 - ВВП на душу населения стран Европы, % к ВВП на душу населения Финляндии (1913-1938 гг.)
Table 8 - GDP per capita in Europe, as % of GDP per capita Finland (1913-1938)

№ п/п	Страна	1913 г.	1923 г.	1928 г.	1934 г.	1938 г.
1	Эстония	100,0	72,0	74,0	79,0	74,0
2	Германия	187,0	138,0	112,0	133,0	147,0
3	Швеция	151,0	143,0	139,0	138,0	113,0
4	Финляндия	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Эстония в сравнении с Финляндией (стр.1-стр.4)		0,0	-28,0	-26,0	-21,0	-26,0

Как видно из данных этой таблицы, в 1913 году Эстония и Финляндия были на одном уровне экономического развития, Германия и Швеция по уровню экономического развития заметно опережали и Эстонию, и Финляндию. В период с 1913 по 1938 год уровень экономического развития Эстонии относительно уровня экономического развития Финляндии снижался, и весьма заметно. Но это еще не все. Если Финляндия в этот период успешно догоняла Германию и заметно приближалась к уровню экономического развития Швеции, то Эстония в период с 1913 по 1938 год по уровню экономического развития отставала от всех этих трех стран.

Примерно так же обстояло дело и с ростом доходов населения стран Балтии в сравнении с ближайшими странами Европы, а также в целом с ростом уровня экономики всех этих стран в довоенное время. Обратимся к фактам.

В таблице 9 показаны доходы на душу населения стран Балтии, Германии, Швеции, Финляндии в 1925-1934 годах в долларах США 1940 года и в процентах к доходу на душу населения Финляндии в этот период, а также уровень экономики стран Балтии, Германии, Швеции, Финляндии в 1925-1938 годах в долларах США 1960 года и в процентах к уровню экономики Финляндии в этот же период [8, 9, 10].

Таблица 9 - ВНД на душу населения стран Европы (1925-1934 гг.), ВНП на душу населения (по ППС) стран Европы (1925-1938 гг.)
Table 9 - GNI per capita of European countries (1925-1934), GNP per capita (PPP) of European countries (1925-1938)

№ п/п	Показатель	Латвия	Эстония	Литва	Германия	Швеция	Финляндия
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
1	Среднегодовое значение ВНД на душу населения в 1925-1934 гг.:						
1.1	долл. США 1940 г.	345	341	207	646	653	380
1.2	в % к ВНД на душу населения Финляндии	90,78	89,73	54,47	170,00	171,00	100,00
2	ВНП на душу населения (по ППС) в 1925 г.:						
2.1	долл. США 1960 г.	443			712	765	578
2.2	в % к ВНП на душу населения Финляндии	76,64			123,18	132,35	100,00
3	ВНП на душу населения (по ППС) в 1938 г.:						
3.1	долл. США 1960 г.	501			1126	1097	913

1	2	3	4	5	6	7	8
3.2	в % к ВНП на душу населения Финляндии	54,87			123,33	120,15	100,00
4	ВНП на душу населения (по ППС) 1938 г. в % к ВНП на душу населения (по ППС) 1925 г.	113,09			158,15	143,40	157,96

Как видно из данных этой таблицы, все три страны Балтии по доходам на душу населения отставали от Финляндии и очень значительно отставали от Германии и Швеции. Особенно сильным было отставание Литвы, не только от Швеции, Германии, Финляндии, но и от Латвии и Эстонии.

Что касается уровня экономики стран, то, как видно из данных этой таблицы, страны Балтии, во-первых, отставали от уровня экономики не только Германии и Швеции, но и Финляндии, во-вторых, в 1938 году по сравнению с 1925 годом отставание стран Балтии по уровню экономики от этих стран не уменьшилось, а заметно увеличилось.

Тем не менее, экономические отношения стран Балтии с СССР развивались, и вот почему. В 1929-1940 годах СССР была осуществлена беспрецедентная по масштабам индустриализация, за эти годы в стране было введено в действие 9 тысяч крупных промышленных предприятий, оснащенных самой современной техникой [11].

Значительную часть необходимых для строящихся предприятий машин и оборудования СССР импортировал. Для оплаты импорта были необходимы огромные средства, которые можно было получить только за счет доходов от экспорта. Серьезной проблемой для экспорта из СССР было то, что в его структуре преобладали сырьевые товары и товары низкого передела, цены на которые были, в основном, низкими, поэтому объемы поставок таких товаров на экспорт должны были быть очень значительными, что само по себе являлось большой проблемой для нашей страны. Еще одной очень большой проблемой для экспорта из СССР были санкции западных стран в отношении советских экспорта и импорта.

Но при чем тут страны Балтии? Дело в том, что эти страны в больших объемах и с большой выгодой для себя занимались реэкспортом советских товаров. Тема довоенного советского реэкспорта вообще, и из стран Балтии, в частности, малодоступна для исследователей. Рассмотрим только один из многих примеров. В 1923 году на Латвию приходилось 0,57 % лесных площадей Европы (включая СССР), а доля Латвии в экспорте леса странами Европы (включая СССР) составила 5,8 %, в 1930-е годы она доходила до 10 % уже мирового экспорта леса. Очевидно, что без реэкспорта леса и лесоматериалов из СССР Латвия не была бы одним из основных в Европе экспортеров леса и лесоматериалов. Вообще транзит из СССР и в СССР через страны Балтии был, во-первых, очень выгоден и странам Балтии, и СССР, во-вторых, он был весьма значительным по своим объемам.

У советского экспорта в довоенное время была одна очень существенная, но малоизвестная особенность, которая делала его особенно выгодным для стран

Балтии. Как пишет профессор С. Н. Прокопович [12], до 1929-1930 годов большинство товаров вывозилось из СССР, не будучи еще запроданными, для реализации за границей. Государственная монополия внешней торговли, принятая в СССР, сделала возможным вывоз за границу большого количества непроданных товаров, которые помещались на складах в европейских торговых центрах и продавались лишь спустя много месяцев, иногда через год и более. Особенно большие остатки вывезенных, но не проданных товаров образовались в 1930-1932 годах. Эти вывезенные из СССР, но не проданные товары поступали за границей на склады, и под них брались ссуды в банках и у брокеров. Это было очень выгодно странам Балтии

В 1940 году геополитическое положение стран Балтии кардинально изменилось. В июле 1940 года на территории этих стран были введены советские войска. 21 июля 1940 года были образованы Латвийская ССР, Эстонская ССР, Литовская ССР, ставшие частью СССР: Литовская ССР 3 августа 1940 года, Латвийская ССР 5 августа 1940 года, Эстонская ССР 6 августа 1940 года [2].

Изменилось и экономическое положение стран Балтии. С одной стороны, для предприятий этих стран широко открылся огромный рынок сбыта промышленной и сельскохозяйственной продукции, они получили доступ к сырьевым ресурсам других республик СССР, с другой стороны, в народном хозяйстве стран Балтии начались серьезные политические и экономические преобразования.

В таблице 10 приводятся данные о росте производства в странах Балтии в 1940 году по сравнению с 1913 годом, а также данные о росте производства в 1940 году по сравнению с 1913 годом в СССР в целом [13, 14, 15].

Таблица 10 - Рост производства в странах Балтии (1913-1940 гг.)
Table 10 - Production growth in the Baltic States (1913-1940)

№ п/п	Страна	Объем производства в 1940 г., % к уровню 1913 г.	
		продукции промышленности	продукции сельского хозяйства
1	Латвия	90,0	180,0
2	Эстония	130,0	150,0
3	Литва	260,0	140,0
4	СССР в целом	770,0	140,0

Как видно из данных этой таблицы, объем производства продукции промышленности в Латвии в 1940 году не достиг уровня 1913 года. Наибольший рост производства продукции промышленности в 1940 году по сравнению с 1913 годом среди стран Балтии был достигнут в Литве, у которой в 1913 году была отсталая аграрная экономика, и, конечно, бросается в глаза, насколько рост производства продукции промышленности СССР в целом опередил рост производства продукции промышленности в Эстонии и Литве, тем более в Латвии.

Что касается роста производства продукции сельского хозяйства в 1940 году по сравнению с 1913 годом, то здесь картина иная: Латвия и Эстония опередили не только Литву, но и СССР в целом, сказался положительный эффект аграрных реформ, проведенных в этих странах.

ВЫВОДЫ:

1. В 1913 году Курляндская, Лифляндская, Эстляндская губернии Российской империи (основные территории будущих Латвии и Эстонии) были одним из наиболее экономически развитых районов империи, Ковенская и Виленская губернии Российской империи (основные территории будущей Литвы) были аграрными районами империи с низким уровнем экономического развития.

2. Уровень развития экономики вновь образованных независимых стран Балтии был очень разный: наиболее высокий у Латвии и Эстонии, особенно у Латвии, низкий у Литвы. Это заметно сказывалось на развитии этих стран в течение всего довоенного времени

3. В первые годы существования независимых стран Балтии они были государствами с демократическими формами правления, где основные гражданские права, в том числе права национальных меньшинств этих стран, были законодательно закреплены и обеспечены. Однако неэффективная экономическая политика правительств стран Балтии привела к резкому ухудшению социально-политической обстановки и, как результат, к государственным переворотам.

4. После государственных переворотов в странах Балтии (в Литве в 1926 году, в Латвии и Эстонии в 1934 году) в них стали применяться авторитарные формы правления, национальные меньшинства этих стран были лишены своих прав, в их отношении стала проводиться политика дискриминации и принудительной ассимиляции. Смена форм правления не привела к улучшению положения в экономике.

5. Аграрные реформы в странах Балтии резко сократили количество безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств, привели к значительному росту товарных хозяйств, росту производства продукции сельского хозяйства, но в целом в развитии сельского хозяйства сохранялись острые проблемы.

6. Резко изменилась структура промышленности стран Балтии в конце 1930-х годов по сравнению с 1913 годом:

1) большинство крупных промышленных предприятий, производивших товары высокого передела, закрылось;

2) рост промышленного производства достигался за счет роста количества небольших промышленных предприятий, занимавшихся переработкой сельскохозяйственного сырья, а также за счет предприятий легкой, лесной и деревообрабатывающей промышленности, в основном, тоже небольших.

7. По уровню развития экономики страны Балтии отставали от уровня развития экономики не только Германии и Швеции, но и Финляндии, более того, в 1938 году по сравнению с 1925 годом это отставание не уменьшилось, а заметно увеличилось.

8. Экономические отношения стран Балтии с СССР в период с 1920 по 1940 год были взаимовыгодными, содействовали развитию экономики этих стран, тем не менее, страны Балтии в своих отношениях, в том числе экономических, ориентировались на западные страны, прежде всего, на

Великобританию и Германию, что сдерживало их развитие. При этом политический курс правительств стран Балтии не позволял более успешно развивать отношения с СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб.: Изд-во "Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", 1995. – 415 с.
2. Иллюстрированный энциклопедический словарь (малый) / ред. кол. В. И. Бородулин и др. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. - 1039 с.
3. Свободная энциклопедия Википедия. - [Электронный ресурс]. - URL:https//ru.wikipedia.org./wiki/
4. ru.wikipedia.org/wiki/население_Литвы≠Национальный состав.
5. https://runivers.ru/dos/d2.php?PORTAL_ID=6369
6. Урбанович Я., Юргенс И. Черновик будущего. - М.: Экон-Информ, 2010. – 347 с.
7. История Латвии: XX век: монография / Д. Блейере и др. - Рига: Изд-во ООО "L.V.", 2005. – 475 с.
8. Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня. – Рига: Зинатне, 1979. – 236 с.
9. topwar.ru/40187-nezavisimaya-pribaltika-1920-1940-gg-dopolnen/
10. statin formation.ru/vv pi/v-v-p-n-n-evropy-1830.html
11. Советский энциклопедический словарь /гл. ред. А. Н. Прохоров. - 4-е изд. - М.: Советская энциклопедия,1989. - 1632 с.
12. Прокопович С. Н. Народное хозяйство СССР. Т. 2. - Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952. – 358 с.
13. Мищенко А. Торжество ленинской национальной политики //Вестник статистики. - 1970. - № 1. - С. 8-9.
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gKs.ru
15. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. - URL:http://economy.gov.ru/minec/main

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338.46: 368

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ю. С. Коноплина

THE FACTORS OF CHANGING LABOR RELATIONS MODEL IN MODERN ECONOMY

Yu. S. Konoplina

Рассмотрены основные факторы изменения модели трудовых отношений. В состав таких факторов включены международная миграция и тенденции глобализации. Проведен ретроспективный анализ процессов международной миграции в контексте их влияния на трудовые отношения. Выявлено негативное воздействие международной миграции на традиционную систему трудовых отношений. Рассмотрены возможности ограничения международных миграционных процессов. Уделено внимание соотношению между такими факторами производства, как труд и капитал. Проанализированы отличия между трудом и капиталом с точки зрения важности для предпринимателей. Выявлено противоречие между запросом на креативность трудового потенциала работников предприятий и изменением соотношения сил между трудом и капиталом в составе факторов производства. Определены основные негативные последствия глобализации для трудовой и социальной сферы. Проанализированы такие параметры экономической системы страны, как заинтересованность государства и работодателей в развитии внутреннего рынка труда, ограничение возможностей государственного регулирования основных экономических показателей в экономике страны, доминирование мнения о второстепенном значении труда по сравнению с другими факторами производства. Проведено сравнение влияния глобализации на защиту интересов труда и интересов капитала. Выявлено противоречие между трудовым законодательством и профсоюзами, с одной стороны, и влиянием глобализации, с другой стороны.

труд, трудовые отношения, глобализация, международная миграция.

The basic factors changing labor relations model are regarded. International migration and globalization tendency were included in such group of factors. The retrospective analysis of international migration processes was conducted in the context of its influence upon labor relations. The negative impact of international migration upon traditional labor relations system was identified. The possibilities of setting limits on international migration processes were examined. The attention was paid to the relationship between such factors of production as labor and capital. The differences between labor and capital were analyzed from the entrepreneurs' point of view. The contradiction between demand for creative labor potential of employees and changing balance of power between labor and capital as the parts of factors f production was identified. The main negative globalization consequences for labor and social sphere were determined. Such parameters of national economic system as state and employers' interest for national labor market development, limitation of governmental regulation on the basic economic indicators, prevailing opinion about secondary importance of labor in comparison with another factors of production were analyzed. The globalization impact upon protecting the interests of labor was compared with the globalization impact upon protecting the interests of capital. The contradiction between

labor legislation and trade unions on the one hand, and globalization impact on the other hand was identified.

labur, labor relations, globalization, international migration.

ВВЕДЕНИЕ

Экономическое развитие происходит в результате нескольких эволюционных процессов, включая эволюцию человека, эволюцию технологий, эволюцию общественных институтов, эволюцию цивилизаций. На сегодняшний день можно заметить, что как эволюция технологий, так и эволюция общественных институтов подверглись значительному влиянию недавних тенденций глобализации. В контексте этой работы особенно интересным является влияние, которому подверглась традиционная модель трудовых отношений. Актуальность данной проблематики объясняется возможным влиянием изменяющейся модели трудовых отношений не только на вопросы обеспечения достойного уровня жизни и социальной защищенности граждан, но и на проблему повышения производительности труда.

Современные тенденции демонстрируют существенное усиление влияния производительности труда в сфере повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования [1, 2]. Исследование вопросов производительности труда становится особенно важным с точки зрения обеспечения высоких темпов роста отечественной экономики [4, 5]. При этом в условиях необходимости применения технологических инноваций на первый план выдвигаются проблемы адекватной поддержки развития сферы услуг, совершенствования подходов к обучению и переподготовке персонала, применения маркетинговых ноу-хау к управлению персоналом [3, 6, 7]. Однако недостаточно разработанными остаются вопросы анализа влияния современных социально-экономических тенденций на реализуемую модель трудовых отношений. В то же время именно новые особенности, которые проявляются в процессе функционирования действующей модели трудовых отношений, являются фактором, в значительной степени влияющим на производительность труда.

МЕТОДЫ

При подготовке этой публикации были сформулированы следующие цели:

1) определить наиболее важные и влиятельные факторы изменения модели трудовых отношений в современной экономике;

2) раскрыть основные последствия изменения модели трудовых отношений для экономики общества.

В основу данной работы были положены следующие тезисы:

– глобализация, до недавнего времени являвшаяся главенствующей экономической тенденцией, постепенно ослабевает вследствие, с одной стороны, воздействия пандемии коронавируса, и с другой стороны, глубинных причин экономико-политического характера, включающих в себя осознание глобализации как инструмента выкачивания более сильными странами ресурсов более слабых стран;

– международная миграция напрямую подверглась наиболее действенному сдерживающему влиянию за весь период современных

миграционных процессов вследствие пандемии коронавируса, и опосредованно вследствие ослабления тенденций глобализации.

Проведение исследования основано на эмпирическом подходе, направленном на описание тенденций и закономерностей развития наиболее важных факторов изменения модели трудовых отношений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Важнейшим фактором, влияющим на изменение модели трудовых отношений, является международная миграция. На сегодня нет достаточных статистических данных для характеристики международных миграционных потоков, а также для отслеживания их изменений во времени. Это связано с тем, что отслеживать международные миграционные процессы и формировать прогнозы развития этих процессов в будущем стали только в последней четверти XX столетия. В этот период многие страны рассматривали международную миграцию скорее как явление второстепенной важности. Кроме того, только в нескольких странах разработали полноценную политику, направленную на учет возрастающей миграции. На сегодняшний день уже намного больше стран признают миграцию и ее последствия важным явлением для внутренней ситуации в экономике страны. Большинство стран стремится четко ограничить приток мигрантов. Те страны, которые до недавнего времени принимали значительное количество мигрантов на постоянное проживание, свою миграционную политику базируют на детальном изучении их трудового потенциала.

Источником миграционных потоков в большинстве своем являются развивающиеся страны, поэтому при реализации политики ограничения международных миграционных потоков, как правило, внимание уделяют самим развивающимся странам в виде прямых иностранных инвестиций, развития торговли и предоставления экономической помощи. Эти инструменты призваны как прямым, так и косвенным образом повлиять на международные миграционные процессы. Например, прямые иностранные инвестиции влияют напрямую через создание новых рабочих мест, чаще всего в иностранных филиалах транснациональных корпораций, расположенных в этих развивающихся странах. Однако прямые иностранные инвестиции могут влиять и косвенно, если с их помощью происходит перенесение технологических, организационных и управленческих инноваций, что благоприятствует экономическому развитию и повышению уровня жизни [6, 7]. В результате прямые иностранные инвестиции могут в некоторой степени формировать у потенциальных мигрантов положительные ожидания относительно того, что в недалеком будущем экономическая ситуация в их стране улучшится.

Влияние торговли на ограничение международных миграционных потоков может быть положительным, однако, тоже при соблюдении некоторых "если". В развивающихся странах, как правило, наблюдается дефицит капитала и избыток рабочей силы. Для этих стран увеличение экспорта возможно в том случае, если удается использовать преимущества, связанные с дешевизной рабочей силы. В этом случае благодаря международной торговле действительно сокращается миграция вследствие создания новых рабочих мест и положительного влияния на общую экономическую ситуацию внутри страны. Кроме того, если в

развивающихся странах создаются продукты высококвалифицированного интеллектуального труда, возможным становится увеличение объемов торговли этими продуктами, что мотивирует специалистов отказаться от миграционных планов. В этом контексте речь может идти, скорее всего, именно об услугах с высокой долей высококвалифицированного интеллектуального труда, поскольку для них не требуется развитой материально-вещественной базы производства, а нужны только информационно-телекоммуникационные технологии с доступом в Интернет [3, 4, 5]. В данном случае "если" тоже имеет очень важное значение, поскольку в развивающихся странах, как правило, нет такого уровня специалистов.

Еще одним важнейшим фактором, влияющим на изменение модели трудовых отношений, являются недавние тенденции усиления глобализации. Эти тенденции привели, как минимум, к трем негативным последствиям для трудовой и социальной сферы: 1) значительное снижение заинтересованности в развитии внутреннего рынка труда; 2) ограничение возможностей государства в отношении регулирования основных экономических показателей в экономике страны; 3) доминирование мнения о второстепенном значении труда по сравнению с другими факторами производства.

До активного развития тенденций глобализации доминировала такая система экономических взглядов, которая в некоторой степени сходна с политикой импортозамещения. Кроме всего прочего, данная система предусматривала действия государства и работодателей, направленные на обеспечение достойных условий жизни и труда всего населения, и наемных работников, в частности. При этом в основу таких действий было положено стремление как государства, так и работодателей поддерживать на достаточно высоком уровне покупательную способность населения. Производители товаров и услуг концентрировали основное внимание именно на указанном круге потребителей, т. е. все население страны, и наемные работники в том числе, представляло собой рынок сбыта продукции национальных производителей товаров и услуг, причем данный рынок сбыта с помощью государственного вмешательства был направлен на потребление отечественной продукции. Таким образом, в той или иной мере происходило импортозамещение.

Деятельность профсоюзов, влияние доминирующей идеологии и соответствующая государственная политика сформировали неявную договоренность или альянс между национальными производителями, наемными работниками и государством. В противовес этому, глобализационные тенденции активизировали международную торговлю и замещение товаров и услуг, которые ранее производились отечественными предприятиями, импортными. При этом государство в контексте глобализационных тенденций начинает руководствоваться положениями неоклассической экономической теории, и в результате ни государство, ни производители товаров и услуг не имеют никакой экономической заинтересованности в том, чтобы поддерживать покупательную способность населения страны. С течением времени население страны становится все менее важным в качестве рынка сбыта, поскольку интересы национальных производителей все в большей степени направляются на зарубежные рынки сбыта.

В то же время процессы глобализации экономики постепенно лишали национальные правительства действенных инструментов управления, любыми способами элиминируя влияние территориальных границ. Мобильность капитала и современные телекоммуникационные технологии в значительной степени изменили представление о времени и пространстве. Такая ситуация предоставляет капиталу значительные преимущества по сравнению с национальным государством и трудом как общественными институтами, поскольку повышенная мобильность капитала контрастирует с географической локализацией национального государства и культурной локализацией труда как фактора производства. Вследствие причин гуманитарного, семейного и экономического характера труд является намного более укорененным фактором производства, чем капитал. Таким образом, вследствие глобализации политическая власть в отдельно взятой стране становилась все менее автономной, а значит, национальные институты, направленные на достижение сбалансированности общественных интересов, постепенно теряли эффективность (это в первую очередь относится к трудовому законодательству и влиятельности профсоюзов).

Кроме того, указанные выше процессы сопровождались распространением идеологии, направленной на защиту интересов капитала в большей степени, чем на защиту интересов труда. Конкурентоспособность отечественных производителей на глобальном рынке рассматривалась как высшая цель, которой подчиняются все прочие цели социально-экономического развития. На первый план выдвигались индивидуальные интересы, в то время как защита коллективных интересов теряла свою необходимость. Кроме того, теряла актуальность и концепция солидарности, а эгоизм во всех его проявлениях все в большей мере рассматривался как двигатель прогресса. Эффективность бизнеса оправдывала любые способы ее достижения. Концепция государства всеобщего процветания, которая обеспечивала необходимый для товаропроизводителей уровень потребления на внутреннем рынке, уже не считалась необходимой для реализации на практике. Наличие трудового законодательства и деятельность профсоюзов в таком контексте рассматривались как препятствие на пути свободного развития бизнеса. Более того, вследствие все большего применения новых технологий вместо человеческого труда весомость наемных работников как экономической и политической силы постепенно уменьшалась. Однако в данном контексте становится очевидным, что предприниматель переставал выполнять свою основную социальную функцию – функцию создания новых рабочих мест.

Вследствие глобализации традиционная система трудовых отношений начала постепенно изменяться. Ее основой считаются трудовые отношения, которые связывают наемного работника с одним и тем же работодателем на неопределенный период времени. Действительно, вступление в традиционные трудовые отношения характеризовалось стремлением достичь непрерывности этих отношений. Кроме того, вступление в такие отношения было направлено на выполнение конкретных четко определенных задач, что и осуществлялось в обмен на заранее установленную плату. Такие отношения регулировались государством и профсоюзами с целью защиты интересов слабейшей стороны

этих отношений, т. е. интересов наемного работника. Таким образом, регуляторную базу традиционной системы трудовых отношений представляло собой трудовое законодательство, которое в большинстве своем направлено на защиту интересов только одной из сторон трудовых отношений – наемного работника.

Традиционная система трудовых отношений возникла в тот период времени, когда в обществе наемный труд занимал центральное место. Наемный труд фактически представлял собой источник средств существования для самого работника и членов его семьи, что и обусловливало важность заработной платы, ее стабильности и приемлемости. Однако, кроме того, в таком обществе наличие работы являлось основным способом социальной идентификации индивидуума и его участия в общественной жизни, поскольку при наличии работы и заработной платы наемный работник превращался в гражданина в политическом и социальном смысле, т. е. в полноценного члена общества. Наемный работник был защищен всеми видами обязательного социального страхования. Кроме того, некоторые работодатели и профсоюзы предоставляли наемным работникам дополнительные социальные услуги [1, 2].

Заинтересованность предприятий в достижении конкурентоспособности на международном рынке привела к широкому распространению неолиберальных постулатов относительно сферы трудовых отношений:

– невмешательство государства в индивидуальные отношения, с тем чтобы каждый наемный работник мог свободно договариваться относительно своей заработной платы с работодателем без ссылок на определенный минимальный уровень заработной платы;

– государственное вмешательство в коллективные отношения с целью ограничения и, если это станет возможным с политической точки зрения, прекращения деятельности профсоюзов и практики подписания коллективных договоров.

Эти характеристики традиционной системы трудовых отношений, согласно неолиберальной доктрине, рассматривались не как инструменты реализации фундаментальных прав человека и не как инструменты достижения равенства людей, а как инструменты реализации монополии продавцов рабочей силы, которые нарушают законы спроса и предложения на рынке труда.

Программа разрушения сферы коллективных отношений была направлена на достижение полной индивидуализации трудовых отношений. В своем максимальном проявлении такой неолиберальный подход привел бы к установлению между работодателем и наемным работником индивидуализированных и нерегулируемых отношений без таких необходимых атрибутов трудовых отношений, как деятельность профсоюзов, возможность выдвижения коллективных требований со стороны наемных работников, наличие специализированного трудового законодательства, проведение государственными органами проверок условий труда и состояния системы обеспечения безопасности труда на предприятиях.

В защиту данных неолиберальных теоретических основ организации трудовых отношений обычно выдвигался такой аргумент, как снижение затрат на оплату труда, что, как ожидалось, позволило бы достичь повышения

международной конкурентоспособности субъектов хозяйствования и величины получаемой ими прибыли. Последнее, в свою очередь, привело бы к созданию новых рабочих мест, и, таким образом, концентрация доходов в конечном итоге повысила бы показатели качества жизни каждого члена общества.

Однако очевидно, что реализация такой неолиберальной программы в полном объеме могла бы не только значительным образом изменить трудовые отношения, но и привести к их исчезновению, т. е. к ликвидации системы трудовых отношений и ее замене многочисленными индивидуальными отношениями каждого работающего лица с другим лицом, покупающим его труд. Как следствие, трудовое законодательство могло бы быть заменено гражданским или хозяйственным законодательством (как это было в XIX веке), а вместо трудовых отношений стало бы возможным применение гражданских или хозяйственных отношений.

Позитивно, что на сегодняшний день данная неолиберальная программа не реализована в полной мере, однако ее разрушительное влияние на функционирование системы трудовых отношений дополнительно усиливается такими тенденциями, как развитие технологических инноваций, замена живого труда автоматическими производственными линиями (в сфере производства) и роботизированными технологиями (в сфере услуг), возрастание разнообразия и гибкости организационных форм ведения предпринимательской деятельности.

ВЫВОДЫ

Как показывают результаты работы, неолиберальные тенденции, усиленные глобализацией и последствиями быстрых технологических изменений, создают определенную неолиберальную парадигму трудовых отношений, которая имеет следующие характерные особенности.

Во-первых, труд постепенно перестает занимать центральное место в современной экономике. Вследствие возрастания важности капитала по сравнению с трудом, а также дальнейшей замены живого труда новыми технологиями, возможным становится выпуск продукции в большем количестве и лучшего качества с помощью меньшего количества сотрудников. На сегодняшний день для работодателей все менее необходимым становится такой фактор производства, как труд. Очевидным и естественным последствием этого является возрастание безработицы и социальной незащищенности. Несмотря на то, что современная экономика опосредованно уничтожает рабочие места, общество продолжает считать труд основой как для полноправного участия в общественной жизни, так и для получения социальной защиты.

Во-вторых, усиливается тенденция рассредоточения рабочей силы. Потребность в повышении гибкости производства приводит к децентрализации в организации труда, чему благоприятствует и смягчение требований трудового законодательства. Наблюдается возрастание неформальной занятости и аутсорсинга, организация труда на предприятиях в большинстве своем строится на основе формирования двух полностью отделенных одна от другой групп работников: а) основная группа работников, которые работают на постоянной основе, являются социально защищенными, получают достаточную заработную плату и имеют высокую квалификацию; б) периферийная группа работников,

которые работают в рамках аутсорсинга или на условиях неформальной занятости, не имеют постоянной основы для своего труда, характеризуются высокими показателями текучести кадров и низкой социальной защищенностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Chan Kim W., Mauborgne R. Blue Ocean Strategy: How to Create Uncontested Market Space and Make Competition Irrelevant. – Harvard Business School Press, 2005.
2. Беклемешева Е. В., Жариков А. Д. Конкурентоспособность персонала как объект управления и аспект маркетинговой деятельности предприятия // Вестник молодежной науки. – 2019. – № 4.
3. Енина Е. С. Роль сферы услуг в современной экономике // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-3(77-3). – С. 1189-1193.
4. Коноплина Ю. С. Производительность труда в условиях информационной экономики // Балтийский экономический журнал. – 2017. – № 4(20). – С. 50-60.
5. Коноплина Ю. С. Факторы повышения производительности труда в экономике // Балтийский экономический журнал. – 2019. – № 1(25). – С. 33-40.
6. Саванович С. В., Герасимова А. В. Сравнительный анализ результативности использования традиционных и инновационных методов обучения персонала организации // Известия БГАРФ. – 2015. – № 1(31). – С. 54-68.
7. Саванович С. В., Некрасова А. В. Маркетинг взаимоотношений как элемент системы маркетингового управления современным предприятием // Балтийский экономический журнал. – 2020. – № 3. – С. 80-87.

УДК 338

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ

Е. А. Рыбкина, А. И. Галиуллина

APPROACHES TO DEFINING HIGH-TECH COMPANIES

E. A. Rybkina, A. I. Galiullina

В статье рассматриваются актуальные подходы к трактовке понятия "высокотехнологичная компания", анализируются и систематизируются критерии отнесения компаний к высокотехнологичным. Учитывая, что высокотехнологичная компания реализует свою деятельность в конкретной отрасли экономики, в статье рассматриваются перечни высоко- и средневысокотехнологичных отраслей, принятых в Российской Федерации, в Соединённых Штатах Америки и в европейских странах. Исследуются показатели формирования рейтинга "Техуспех" высокотехнологичных компаний в России. На примере данного рейтинга исследована принадлежность крупных, средних и мелких высокотехнологичных компаний к высокотехнологичной отрасли промышленности. Выявлены преобладающие высокотехнологичные отрасли и компании.

высокие технологии, высокотехнологичные отрасли, высокотехнологичные компании.

This article examines the current approaches to the interpretation of the concept of "high-tech company", analyzes and systematizes the criteria for classifying companies as high-tech. Considering that a high-tech company implements its activities in a specific sector of the economy, the article examines the lists of high and medium-high-tech industries adopted in the Russian Federation, the United States of America and European countries, as well as critical technologies. The indicators of formation of the rating "Techuspech" of high-tech companies in Russia are investigated. Based on the example of this rating, the belonging of large, medium and small high-tech companies to the high-tech industry was investigated. The predominant high-tech industries and companies are identified.

high tech, high tech industries, high tech companies.

В аспекте перехода сырьевой экономики к инновационной внимание уделяется высокотехнологичным компаниям, создающим принципиально новые системы, которые обладают ранее не достижимыми возможностями (высокотехнологичные продукты). Высокотехнологичным компаниям отводится роль драйвера экономики, так как они обеспечивают достижение значительных темпов её роста, повышая производительность труда и обеспечивая экономию ресурсов, поэтому им уделяется особое внимание и, как следствие, меры поддержки государства. На сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации есть специальный раздел "Технологическое развитие отраслей экономики". В нём аккумулируются данные по высокотехнологичным отраслям экономики, высокотехнологичным компаниям в разрезе осуществляемых ими технологических инноваций, затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию инноваций, производство высокотехнологичных видов промышленной продукции и др.

Вместе с тем, в вопросе отнесения компаний к высокотехнологичным нет ясности и однозначных критериев. Даже в методологии Федеральной службы государственной статистики, поясняющей технологию формирования статистических показателей, нет чёткого определения, поэтому начнём с самого начала, то есть с термина "высокие технологии". Словарь приравнивает высокие технологии (англ. high technology, high tech, hi-tech) к сложным технологиям, то есть к методам обработки, изменения свойств материала и/или полуфабриката, изготовления конечного продукта. Зачастую эти технологии сопряжены с электроникой, робототехникой и требуют участия высококвалифицированного персонала в процессе производства [1].

Исходя из того, что все компании условно можно классифицировать по отраслевой специфике (принадлежности), целесообразно обратить внимание на высокотехнологичные отрасли. Здесь следует отметить, что в вопросе выделения высокотехнологичных отраслей промышленности в разных странах нет единства, начиная с того, что международные и федеральные органы статистики Российской Федерации выделяют две группы: высокотехнологичные и наукоёмкие отрасли экономики. В самом общем смысле под высокотехнологичными отраслями подразумевают отрасли с высоким уровнем технологического развития, который определяется значительной долей затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в структуре валовой добавленной стоимости, а также относительно низкой трудоёмкостью и материалоёмкостью [2; 3, с. 36].

В России к высокотехнологичным отраслям принято относить авиационную, космическую промышленность, машиностроительную отрасль, отрасль электротехники, роботостроение. Регламентируют данный процесс нормативно-правовые акты. Так, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 301 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие науки и технологий" на 2013-2020 годы" определяется следующая приоритетная отраслевая направленность развития российской науки и техники:

– информационно-коммуникационные технологии и электроника;
– космические и авиационные технологии;
– энергосберегающие технологии;
– новые материалы и химические технологии;
– производственные технологии;
– новые транспортные технологии;
– перспективные вооружения, военная и специальная техника;
– технологии живых систем;
– экология и национальное природопользование.

Помимо нормативно-правовых актов, определяющих (классифицирующих) высокотехнологичные отрасли экономики, в литературе упоминаются два авторских подхода:

– академика Российской Академии наук В. В. Ивантера [4];
– аудитора Счётной палаты Российской Федерации М. Ю. Воронина [4].

Подход В. В. Ивантера представляется более целостным и традиционным, т. к. выделяет уже обозначенные в нормативно-правовых актах страны отрасли экономики в составе высокотехнологичных: автомобильную; химическую; космическую; авиационную; косметическую; телекоммуникационную; компьютерное оборудование; медицину и фармакологию.

Подход М. Ю. Воронина несколько отличается, чем и вызывает интерес. Изначально он выделил семь высокотехнологичных отраслей экономики, определяющих тренды технологического развития в XX веке. Они незначительно отличались от выделенных В. В. Ивантером. Однако позже он актуализировал список ещё шестью высокотехнологичными отраслями, определяющими тренды технологического развития в XXI веке (до 2030 г.). Принципиально новыми в данном списке стали генная инженерия и наноэлектроника.

Таким образом, в большинстве своём под высокотехнологичными отраслями подразумеваются такие отрасли экономики, как авиационная и ракетно-космическая промышленность; производство периферийного оборудования, компьютерной техники, средств связи; точное приборостроение (производство контрольно-измерительных, медицинских приборов и др.); фармацевтическая промышленность.

Однако не все организации (компании), относящиеся к перечисленным отраслям, могут считаться высокотехнологичными [5, с. 179], и, тем более, не все проекты, инициируемые и реализуемые данными компаниями, могут считаться высокотехнологичными. На основании анализа авторских подходов к

трактовке термина "высокотехнологичная компания" систематизированы следующие характеристики высокотехнологичной компании [5, с.181]:

– в основной вид деятельности компании включаются инициация и реализация проектов по внедрению новых и/или значительно улучшенных технологий;

– в структуре затрат компании, отнесённых к результатам производства, техническим ноу-хау, инновационным разработкам, затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы составляют минимум 3,5 %. Другими словами, компания обладает высоким уровнем наукоёмкости применяемых технологий;

– в соотношении выручки высокотехнологичной компании от продаж высокотехнологичной (наукоёмкой и/или инновационной) продукции к расходам на разработку и её продвижение на рынок за календарный год должен отмечаться относительный рост объёма продаж производимой наукоёмкой и/или инновационной продукции, обладающей конкурентными потребительскими качествами на рынке, по сравнению с ростом всего наукоёмкого рынка. Другими словами, компания обладает высоким уровнем наукоотдачи применяемых технологий [3, с. 36];

– компания в своей деятельности использует "ключевую" (критическую) технологию (или технологии), входящую в действующий на момент вывода на рынок её товаров и/или услуг национальный "Перечень критических технологий" [6]. В качестве примеров можно привести геномные и клеточные технологии, биосенсорные, биомедицинские, нано- и биотехнологии, когнитивные и др.;

– персонал компании обладает высоким уровнем квалификации, отмечается непрерывный рост в соответствии с динамично меняющимися требованиями рынка;

– компания выпускает принципиально новые (уникальные) товары и/или услуги. При этом она не ограничивается своими коммерческими целями, а сопрягает их со стратегическими интересами государства в области формирования промышленной и торговой политики, ориентированными не только на устойчивое, но ещё и прогрессирующее развитие мировой экономики;

– имеются тесные связи с академической средой: проводятся совместные фундаментальные исследования, кооперируются с ведущими научными и образовательными организациями;

– в компании отмечается высокая скорость изменений, совершенствования продуктов, технологий, т. е. более короткий жизненный цикл.

Данный перечень характеристик высокотехнологичной компании носит не взаимоисключающий, а дополняющий друг друга характер. В самом общем случае высокотехнологичная компания должна относиться к высокотехнологичной отрасли согласно виду основной и/или дополнительной деятельности и использовать ключевые (критические) технологии.

На практике в целях определения уровня развития технологий используются два показателя:

– инновационный индекс;

– индекс высоких технологий – отражает степень сосредоточения на определённой территории высокотехнологичных компаний. Включает долю объёма выпуска продукции этими компаниями в валовом внутреннем продукте региона к доле валового внутреннего продукта страны в целом [7, 8].

Оба показателя рассчитываются для конкретной отрасли экономики и, по сути, отражают отношение отраслевой занятости в сфере реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ к общей занятости в данной отрасли.

В масштабе страны инновационный индекс включает количество зарегистрированных инноваций в качестве объектов интеллектуальной собственности, т. е. количество зарегистрированных патентов в стране за один календарный год на душу населения. Однако количество не всегда предполагает качество, поэтому особое внимание уделяется вопросам:

– коммерциализации зарегистрированных патентов;

– распространения технологии внутри страны и за её пределами;

– динамики производительности труда в высокотехнологичных компаниях, регионе, стране;

– финансовых результатов коммерческой деятельности компаний, относящихся к высокотехнологичным.

Итак, высокотехнологичная компания представляет собой коммерческую организацию, стремящуюся к созданию (разработке и внедрению) уникального товара и/или услуги на не имеющем аналогов рынке в уже сформировавшихся отраслях экономики. Важными критериями отнесения к высокотехнологичной компании являются уровень её наукоёмкости (не ниже 3,5 %) и соответствие применяемой инновационной технологии требованиям потребителей. Но это в теории. На практике для определения высокотехнологичных компаний-лидеров Российской Федерации воспользуемся данными рейтинга "Техуспех", более 5 лет являющегося базой для отбора российских технологических компаний для участия в приоритетном проекте Министерства экономического развития России "Поддержка частных высокотехнологичных компаний-лидеров". Следует отметить, что, согласно данному рейтингу, высокотехнологичные компании Российской Федерации разделяются по следующим направлениям (отраслям): информационных технологий, электроника и приборостроение, машиностроение, нефтегазовое оборудование, промышленное оборудование, фармацевтика, материалы и химия. Формулировки несколько отличаются от представленных нами выше высокотехнологичных отраслей, однако это довольно условно, т. к. ключевым фактором отнесения к высокотехнологичной компании являются наукоёмкость и наукоотдача.

Организатором рейтинга "Техуспех" является АО "Российская венчурная компания", а разработчиком методологии формирования рейтинга быстроразвивающихся высокотехнологичных российских компаний – ведущая международная консалтинговая компания ООО "ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование" (PwC), поэтому степень доверия данным рейтинга "Техуспех" достаточно высока.

На рисунке 1 представлены логотипы российских высокотехнологичных компаний по итогам 2019 г.

Рисунок 1 – Высокотехнологичные компании России по итогам 2019 г.
Figure 1 – High-tech companies in Russia at the end of 2019

В разрезе направлений (отраслей) представлены высокотехнологичные компании Российской Федерации, отнесённые к таковым по следующим критериям:

– размер компании;

– динамика роста выручки компании;

– уровень технологического развития, в том числе объём затрат на технологические инновации;

– новизна и инновационность выпускаемой продукции и/или услуг;

– объём экспортной выручки, демонстрирующей востребованность выпускаемого компанией продукта на экспортных рынках;

– наличие прав на объекты интеллектуальной собственности.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует количественное (по числу компаний) превалирование следующих высокотехнологичных отраслей:

– информационные технологии;

– электроника и приборостроение;

– промышленное оборудование.

Так, согласно данному рейтингу, самыми крупными по итогам 2019 г. стали ООО "НТЦ Протей" (Санкт-Петербург), ООО "НПО "СтарЛайн" (Санкт-Петербург), АО "ICL" (Республика Татарстан), ООО ГК "ВИК" (Москва) и АО "НПЦ "Элвис" (Москва).

Важно отметить, что крупные по объёму выручки (более 2 млрд. руб.) и средние (800 млн. руб.-2 млрд. руб.) высокотехнологичные компании реализуют свою деятельность в информационных технологиях, электронике и приборостроении, и только ООО ГК "ВИК" - в фармацевтике.

Число малых высокотехнологичных IT компаний с объёмом выручки до 800 млн. руб. в рейтинге "Техуспех" за 2019 г. разбавили ООО "Эйдос-

Медицина" (Республика Татарстан), реализующее свою деятельность в области разработки медицинской техники, и АО "Профотек" (Москва) – в области энергетики.

На рисунке 2 представлено количество высокотехнологичных компаний России в разрезе отдельных отраслей (согласно методике рейтинга "Техуспех").

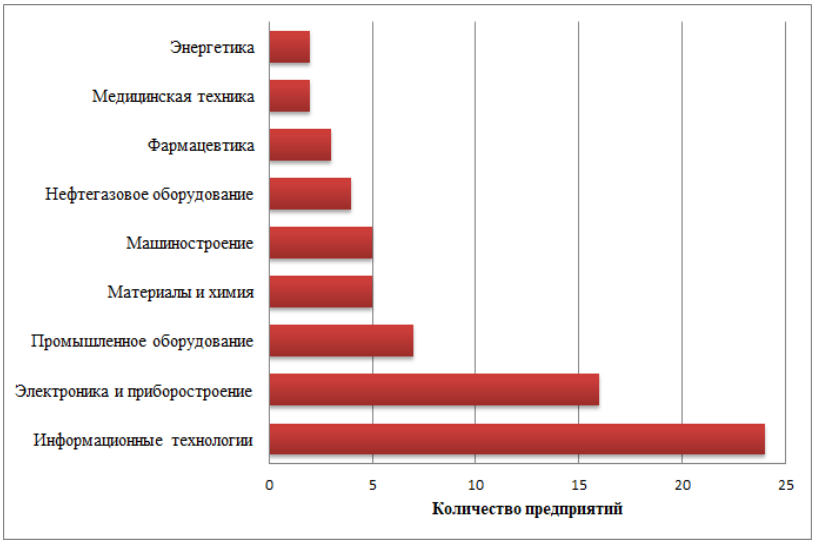

Рисунок 2 – Распределение высокотехнологичных компаний России по отраслям, 2019 г.
Figure 2 – Distribution of high-tech companies in Russia by industry, 2019

Рисунок 2 подтверждает ранее сделанные выводы о количественном преобладании высокотехнологичных компаний, реализующих свою деятельность в области информационных технологий, электроники и приборостроения, что согласуется с общим трендом цифровизации в стране и мире.

Итак, под высокотехнологичной компанией будем понимать коммерческую организацию, стремящуюся к созданию (разработке и внедрению) уникального товара и/или услуги на не имеющем аналогов рынке в уже сформировавшихся отраслях экономики. Важными критериями отнесения к высокотехнологичной компании является уровень её наукоёмкости (не ниже 3,5 %) и соответствие применяемой инновационной технологии требованиям потребителей. Ключевыми отраслями высоких технологий в России являются: информационные технологии, электроника и приборостроение и промышленное оборудование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Collins Dictionary. (n.d.). Retrieved from https://www.collinsdictionary.com/dictionary.

2. Методика расчёта показателей "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте" и "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации", утверждённая Приказом Росстата от 15.12.2017 г. № 832. URL:https://www.gks.ru/storage/pdf

3. Лаптев А. А. Понятие "высокотехнологичной компании" в современной микроэкономической теории // Инновации. - 2007. - № 7(105). - С. 35-41.

4. Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв (долгосрочный сценарный прогноз) / В. В. Ивантер и др. // Проблемы позиционирования. - 2005. - № 5. - С. 17-63.

5. Rybkina E. A., Demyanova O. V., Babanova J. V. Sources of Financing High-Tech Projects // International Journal of Financial Research. - 2020. - Vol. 11, No. 6. - P. 177-187.

6. Указ Президента РФ от 07.07.2011 г. № 899 (ред. от 16.12.2015) "Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации".

7. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993.

8. Липатников В. С., Анискина А. О. Анализ основных особенностей стратегического финансирования высокотехнологичных компаний // Научно-технические ведомости СПбГПУ // Экономические науки. – 2015. - № 4(223). - С. 225-235.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВИТЕБСКАЯ АНЖЕЛИКА ВАСИЛЬЕВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ГАЛИУЛЛИНА АЙГУЛЬ ИЛЬДАРОВНА	студентка Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет
ЕЖЕЛЫЙ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ	ст. преподаватель ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ИВАНОВ АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ	доктор экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
КОНОПЛИНА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
КУЗИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МНАЦАКАНЯН АЛЬБЕРТ ГУРГЕНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор, директор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
РЫБКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА	канд. экон. наук, доцент Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет
СБЕРЕГАЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	канд. экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
СЕРГЕЕВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области
УЛЬЯНЕНКОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА	ст. специалист отдела камерального контроля Управления ФНС России по Калининградской области
ХАРИН АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В "БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ"

К публикации принимаются авторские материалы, удовлетворяющие следующим требованиям.

В редакцию журнала должны быть направлены в электронном виде авторский оригинал статьи на русском языке; заголовок статьи на русском и английском языках; краткая аннотация статьи на русском и английском языках, раскрывающая постановку задачи и основные полученные результаты и выводы, объем – не менее 10 строк; сведения об авторах на русском и английском языках, включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, место работы, должность, E-mail, адрес.

Объем авторского оригинала статьи должен быть 8-12 страниц компьютерного текста формата А4, напечатанного через одинарный интервал; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегль) – 13, абзацный отступ 1,25; поля – 2,5 см со всех сторон.

Все рисунки и таблицы должны иметь заголовок на русском и английском языках и упоминаться в тексте в виде ссылок. Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набираются тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшего размера (кегль 12, если много данных, допускает кегль 9). Если цифровые данные в таблице выражены в одной единице, ее наименование приводится в заголовке таблицы через запятую (масса, кг; длина, см). Если же эти данные выражены в разных единицах, их указывают в заголовке каждой графы.

Таблицы слева, справа и снизу, как правило, ограничиваются линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. Если цифровые данные в некоторых графах таблицы не приводятся, то в графе ставится прочерк.

В качестве иллюстративного материала можно использовать графики. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота работы или с поворотом по часовой стрелке.

Статья должна иметь УДК, список использованной литературы не менее 7 названий (оформляется строго по ГОСТ 7.0.5-2011), ее заглавие должно быть кратким и адекватным содержанию. На все источники должны быть ссылки в тексте по мере упоминания. Если автор уже публиковал статьи в "Балтийском экономическом журнале", в списке источников нужно использовать и эту ссылку.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются при наличии сведений о научном руководителе и его письменной рекомендации по публикации статьи.

Авторские материалы, представленные с нарушением указанных требований, к публикации не принимаются.

Присланные статьи обязательно должны иметь рецензии, публикуются при их рекомендации к публикации редакционным советом и редакционной коллегией "Балтийского экономического журнала".

Публикация статей в "Балтийском экономическом журнале" осуществляется бесплатно. Авторские экземпляры либо высылаются по электронной почте, либо автор получает их по подписке.

Материалы направляются по адресу: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32, каб. 209. E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Справки по телефону: (4012) 69-01-01 (телефон/факс), 69-01-52.

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научно-практический журнал
№ 3(35) сентябрь 2021 г.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г.
Подписано в свет 29.09.21. Подписано в печать 28.09.21.
Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60 х 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф.
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 5,0.
Тираж 500 экз. Заказ 72.

Цена 250 руб.

Типография ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет"
236022, г. Калининград, Советский пр. 1